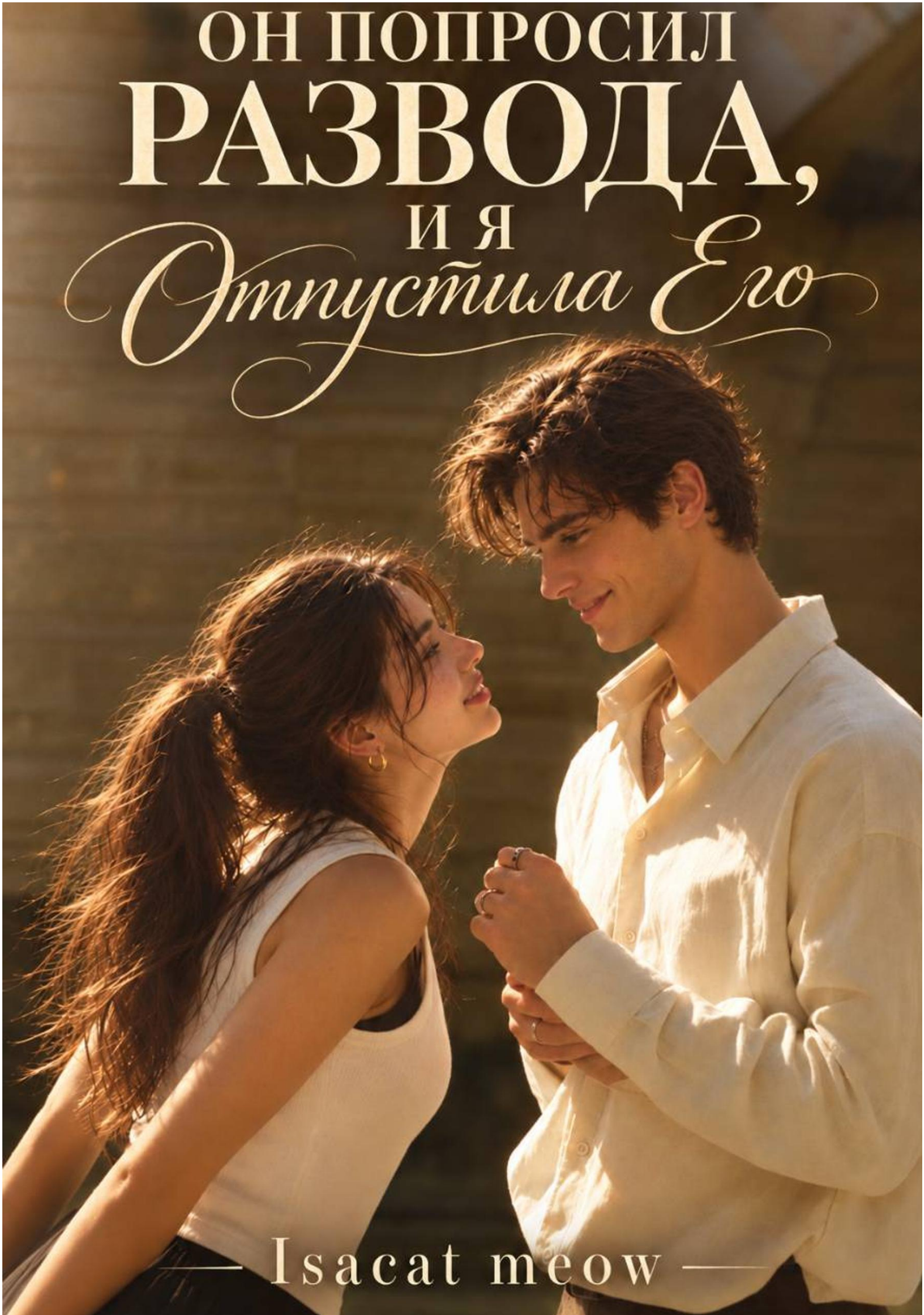
ОН ПОПРОСИЛ РАЗВОДА, И Я *Отпустила Его*

Isacat meow

isacat meow

Он попросил развода, и я отпустила его

«Автор»
2026

meow i.

Он попросил развода, и я отпустила его / i. meow — «Автор», 2026

Три года Блэр Эллисон жила по расписанию мужа и надеялась, что их брак по договорённости однажды станет настоящим. Но Грэм Эшфорд попросил развода, и она подписала бумаги.В тот же вечер Блэр празднует свободу с подругами и целует незнакомца. На следующий день выясняется, что Нолан Пирс — архитектор, с которым ей предстоит работать. С ним она снова смеётся, спорит и постепенно привыкает к мысли, что её желания тоже важны.А Грэм впервые замечает, сколько всего в его жизни было связано с Блэр. Пока он пытается разобраться в прошлом, она уже строит своё будущее. Только прошлое ещё не сказало последнего слова.

© meow i., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Наконец-то свободна 5
Глава 2. Приглашение 10
Глава 3. Мистер Красавчик 14
Глава 4. Блэр Эллисон 17
Глава 5. После выступления 20
Глава 6. Профессиональная дистанция 22
Глава 7. Назначенная встреча 24
Глава 8. Дело закрыто 26
Глава 9. После работы 28
Глава 10. О чём он никогда не спрашивал 30
Глава 11. Её собственное имя 32
Глава 12. Ребёнок, которого у них не было 34
Глава 13. Слухи 36
Глава 14. Давняя история 38
Глава 15. Она его помнит 40
Глава 16. Незаметное вмешательство 42
Глава 17. Предложение 45
Глава 18. Прежняя спальня 47
Глава 19. Её версия истории 48
Глава 20. Ужин на четверых 50
Глава 21. Новые возможности 52
Глава 22. Мы могли бы попробовать 55
Глава 23. Настоящее свидание 57
Конец ознакомительного фрагмента. 58

isacat meow
Он попросил развода, и я отпустила его

Глава 1. Наконец-то свободна

Блэр Эллисон поставила подпись на последней странице соглашения о разводе. Ручка почти бесшумно скользнула по бумаге. Она отложила ручку, и адвокат повернул документы к другой стороне стола. Грэм Эшфорд быстро просмотрел документы и расписался там, где требовалось. На нём, как обычно, был тёмно-серый костюм с безупречно отглаженными манжетами и идеально завязанным галстуком. С тем же невозмутимым выражением лица он обычно просматривал деловые бумаги.

Адвокат проверил обе подписи и перешёл к последним формальностям.

— Оставшиеся документы будут направлены вашим представителям отдельно. Что касается раздела имущества, мы будем действовать в соответствии с ранее согласованной редакцией. В отношении недвижимости, оформленной на господина Эшфорда…

— В этом нет необходимости.

Адвокат поднял глаза.

Блэр надела на ручку колпачок и подвинула её к адвокату.

— Используйте новую редакцию, которую я прислала. Я оставляю себе своё, он — своё.

Грэм наконец посмотрел на неё.

— Квартиру можешь оставить себе.

— У меня есть жильё.

— Но оно расположено не так удобно.

Блэр взяла сумку и улыбнулась.

— Теперь никого не волнует, во сколько я возвращаюсь домой. Так что мне удобно жить где угодно.

Между бровями Грэма едва заметно пролегла складка. Адвокат опустил голову и принялся раскладывать документы, явно решив, что оставшиеся между бывшими супругами вопросы его не касаются.

Блэр встала и аккуратно задвинула стул под стол. Три года брака закончились несколькими подписями. Тихо. Почти обыденно. И хорошо. Она всегда думала, что, когда наступит этот день, ей станет хотя бы немного грустно. Всё-таки три года — немалый срок. С двадцати пяти до двадцати восьми лет она прожила замужем.

Но сейчас ничего не чувствовала. Разве что слегка проголодалась.

Грэм тоже поднялся.

— Водитель ждёт внизу. Он отвезёт тебя домой.

Блэр смотрела на него секунды две.

— Грэм.

— Да?

— Мы развелись.

Судя по всему, он не понимал, зачем она это повторяет. Блэр перекинула ремешок сумки через плечо.

— Так что всё это больше не имеет ко мне отношения.

— Это всего лишь поездка.

— Я уже вызвала машину.

Она коротко кивнула адвокату, развернулась и вышла из переговорной.

Двери лифта сомкнулись. Блэр смотрела на своё расплывчатое отражение в матовой металлической стенке. Прошло три секунды. Потом пять. Цифры над дверью отсчитывали этажи от двадцать седьмого. К девятнадцатому уголки её губ уже подрагивали. На пятнадцатом она достала телефон, на девятом открыла групповой чат с подругами и зажала кнопку голосового сообщения.

Лифт остановился в вестибюле. Блэр шагнула наружу и наконец выпалила:

— Всё официально! Я разведена!

Несколько человек обернулись. Ей было совершенно всё равно. Голосовое сообщение едва успело отправиться, как Надя позвонила по видеосвязи.

— Повтори!

Блэр засмеялась, направляясь к выходу. Сквозь стеклянные двери лился солнечный свет; ей пришлось прикрыть глаза ладонью.

— Всё, конец. Всё подписано, адвокат закончил свою речь. Отныне я свободная женщина.

Надя завизжала ещё громче. Рядом с ней послышался другой голос: Тесса, конечно же, тоже была там.

— Покажи руку! Где кольцо?

Блэр подняла к камере левую руку. На безымянном пальце осталась лишь едва заметная светлая полоска.

Надя несколько мгновений разглядывала её.

— Только не говори, что сегодня вечером снова поедешь поправлять ему галстуки.

— Если я ещё хоть раз поправлю галстук Грэму Эшфорду, можете считать, что я готова прыгнуть с крыши.

Тесса чуть не подавилась от смеха.

— Так ты наконец признаёшь, что все эти три года была невероятно дорогой домработницей?

— Дорогой домработнице хотя бы платят.

— У тебя была дополнительная банковская карта без лимита.

— Я ни разу не воспользовалась ею на полную.

— Значит, проблема была в тебе.

Блэр остановилась у обочины в ожидании машины и рассмеялась вместе с ними.

— Да, во мне. За три года брака самым бунтарским моим поступком стала покупка туфель, которые он считал слишком яркими.

— Надень их сегодня, — немедленно заявила Надя.

— Естественно.

— А платье какое?

Блэр задумалась.

— Чёрное.

На том конце ненадолго воцарилась тишина. Первой заговорила Тесса:

— То самое, которое Грэм терпеть не мог?

— Именно.

Надя выглядела чрезвычайно довольной.

— В восемь. На нашем обычном месте. Я закажу столик.

— Хочу выпить.

— Разрешаю.

— Хочу жареного.

— Разрешаю.

— И хочу вернуться домой после полуночи.

Тесса посмотрела на неё с каменным лицом.

— Блэр. Тебе двадцать восемь.

— Знаю. Но все последние три года стоило мне вернуться позже половины одиннадцатого, как этот человек не говорил ни слова. А утром за завтраком смотрел так, словно я, пока он спал, продала его компанию.

Надя расхохоталась так, что изображение задрожало.

— Как вы вообще продержались в браке три года?

— В контракте было написано «три года».

— Я не это имела в виду.

Блэр открыла заднюю дверцу подъехавшей машины и села внутрь. Назвав водителю адрес, она вновь взглянула на экран.

— Наверное, мы прекрасно подходили друг другу как соседи по квартире.

Тесса подозрительно непринуждённым тоном спросила:

— То есть поначалу у вас действительно всё было строго в рамках приличий?

Блэр отвернулась к окну.

— Вначале — да.

— А потом?

— Это конфиденциальная информация.

Надя тут же выпрямилась.

— Ого, сколько намёков в одном ответе!

Блэр на мгновение закрыла глаза.

— Нам обязательно сегодня разбирать всю мою супружескую жизнь?

Подробностей она им никогда не рассказывала. Поначалу — потому, что сам договор нельзя было обсуждать публично. Позже — потому, что некоторые ночи казались слишком личными. Ей не хотелось, чтобы подруги разбирали их по косточкам за напитками. Теперь, когда брак закончился, возвращаться к этому тем более не было смысла.

Но Тесса не сдавалась.

— То есть вообще ничего не было?

Блэр посмотрела прямо на экран.

— Однажды кое-что случилось.

Обе женщины умолкли.

С совершенно серьёзным видом Блэр продолжила:

— Ночью у него разболелся живот, и я нашла ему лекарство.

Наде потребовались две секунды, чтобы это переварить.

— Ты опять уходишь от ответа.

— Да.

Из телефона раздался взрыв смеха. Блэр тоже рассмеялась и больше ничего объяснять не стала.

За окном машины проплывал город. Блэр опустила взгляд на левую руку. Обручальное кольцо она ещё утром убрала в шкатулку. В адвокатскую контору брать его не стала и возвращать Грэму не собиралась. Кольцо осталось от договора, срок которого уже истёк. Сейчас ей хотелось только приехать домой и переодеться.

В восемь часов семь минут вечера Блэр вошла в бар, и Надя едва не вскочила, чтобы встретить её аплодисментами.

— Боже мой!

Блэр слегка одёрнула подол платья.

— Слишком короткое?

— Слишком шикарное.

Тесса пододвинула ей бокал.

— Официально беру обратно все свои слова о том, как идеально ты выглядишь в роли миссис Эшфорд.

— Спасибо.

— Бывшая миссис Эшфорд тебе идёт куда больше.

Блэр села и поочерёдно чокнулась с ними.

— А вот это мне нравится.

Надя дождалась, пока она сделает первый глоток, и тут же схватила телефон.

— Подожди. Нужно фото.

— Только не выкладывай то, на котором у меня лицо огромное.

— Сегодня всем всё равно, какое у тебя лицо.

— А мне не всё равно.

Им понадобилось несколько попыток, прежде чем все трое одобрили снимок. Надя склонилась над телефоном, набирая подпись. Блэр потянулась через стол, чтобы отобрать его, но опоздала.

— Что ты написала?

Надя повернула экран к ней.

РАЗВЕДЕНА. СВОБОДНА. ЖИВА.

Блэр вчиталась в надпись.

— Подходит.

— Выкладывать?

— Выкладывай.

Когда фото появилось в сети, Блэр бросила телефон на стол и откинулась на спинку диванчика. Музыка гремела, вокруг было людно. Лёд тихо позвякивал о стенки бокала.

Тесса некоторое время наблюдала за ней.

— Тебе правда не грустно?

Блэр медленно повертела бокал в пальцах.

— Наверное, было грустно. Раньше.

Надя промолчала.

Блэр ещё немного подумала и улыбнулась.

— А сегодня — нет. Сегодня я просто рада, что всё закончилось.

Тесса подняла бокал и коснулась её бокала.

— За то, что всё закончилось.

Блэр подняла свой.

— За то, что всё закончилось.

Когда принесли вторую порцию напитков, Надя уже вовсю пыталась уговорить её с кем-нибудь познакомиться. Блэр терпела несколько минут, а потом сунула подруге в рот картошку фри.

— Мой развод официально завершился сегодня в два сорок семь дня.

Надя прожевала картошку.

— Сейчас девять пятнадцать.

— И что?

— Прошло больше шести часов.

— Спасибо за столь точные подсчёты.

— Этого достаточно.

Блэр уже собралась высказать всё, что думает по этому поводу, но тут её взгляд скользнул мимо Надиного плеча. По другую сторону бара сидел мужчина. Белая рубашка, рукава закатаны до локтей, перед ним почти нетронутый напиток. Человек рядом что-то рассказывал; мужчина, похоже, внимательно слушал и время от времени отвечал несколькими словами.

Блэр собиралась лишь мельком взглянуть туда. Но мужчина вдруг поднял глаза. Их взгляды встретились над головами посетителей. Блэр замерла. Он тоже.

Надя всё ещё говорила:

— Я тебе серьёзно говорю: минимум на сегодняшний вечер — добыть один номер телефона. Иначе вся вечеринка в честь развода была зря.

Блэр отвела взгляд и подняла бокал.

— Замолчи.

— Почему?

— Потому что ты слишком громкая.

Надя сузила глаза и начала поворачиваться туда, куда смотрела подруга. Блэр тут же схватила её за подбородок и развернула обратно.

— Не смотри.

Глаза Нади загорелись.

— О-о.

— Если ты к нему подойдёшь, завтра нашей дружбе конец.

— Я ничего не сказала.

— У тебя всё на лице написано.

Тесса рассмеялась по другую сторону стола. Блэр сделала ещё глоток и больше не смотрела в сторону барной стойки. По крайней мере, она пыталась себя в этом убедить.

Вечер ведь только начинался.

Глава 2. Приглашение

Грэм вернулся в офис уже после четырёх. Встречу, назначенную на три, пришлось перенести на половину пятого: визит к адвокатам затянулся. Едва он вошёл в кабинет, за ним последовал Эллиот с планшетом и принялся перечислять оставшиеся дела.

— Финансовый отдел уже ждёт в переговорной. На шесть у вас ещё видеозвонок с зарубежными партнёрами. Я перенёс его на пять сорок, так что всё должны успеть.

Грэм снял пальто, перекинул его через спинку стула и открыл лежавшую на столе папку.

— На вечер что-нибудь есть?

Эллиот пролистал расписание.

— Сегодня благотворительный концерт фонда Хартли. Вы так и не ответили на приглашение. Организаторы снова звонили после обеда, уточняли, оставлять ли за вами место.

Грэм замер, не переворачивая страницу.

Эллиот знал, что для него значила фамилия Хартли. Все, кто долго работал рядом с Грэмом, слышали о Камилле Хартли. Последние несколько лет она провела в основном за границей и, приезжая в Варелль, обычно оставалась ненадолго. Но на этот раз всё было иначе. Фонд уже опубликовал её расписание на следующие шесть месяцев. Судя по всему, Камилла собиралась задержаться.

— Во сколько?

— В половине восьмого. Потом будет приём.

Грэм поднял голову.

— Пусть оставят место.

— Вы и на концерт пойдёте?

— Да.

Эллиот внёс изменения в расписание.

— Тогда ограничу видеозвонок получасом. Если выедем без десяти семь и не попадём в пробку, успеем.

Грэм уже снова углубился в папку. Эллиот выждал мгновение, но по пути к двери вспомнил ещё кое-что.

— Из дома звонили. Мисс Эллисон сегодня забрала последние личные вещи. Она сказала, что оставшееся хранить не нужно. Экономка спрашивает, что с ними делать.

Грэм не отрывал глаз от страницы.

— Она сказала, что ей это не нужно?

— Да. У неё переспросили.

— Тогда делайте, как она просила.

Эллиот кивнул и добавил:

— И ещё ужин. Раньше миссис Эшфорд предупреждала кухню, будете ли вы дома. Теперь никто не знает, готовить ли что-нибудь.

Грэм поднял взгляд. Эллиот осёкся: по привычке использовал прежнее обращение. И тут же пояснил:

— Они ещё не привыкли.

Грэм ничего не сказал. Перевернул страницу.

— Пусть кухня решает сама. Сегодня я ужинать дома не буду.

— Хорошо.

Когда Эллиот вышел, в кабинете снова стало тихо.

У края стола стояла чашка уже остывшего кофе. Грэм сделал глоток. Кофе показался горше обычного. Он нахмурился и поставил чашку обратно.

Раньше Блэр иногда приезжала к нему в офис. Нечасто — обычно в те дни, когда им предстояло вместе появиться на каком-нибудь мероприятии. Она никогда не врывалась без предупреждения и почти не звонила, пока он был на совещаниях. В офисе руководства её знали все. Приехав, она ждала в зоне отдыха, пока он освободится, и потом они уходили вместе.

Однажды совещание так затянулось, что он вышел лишь в восемь вечера. Блэр сидела на диване с журналом; одну туфлю она уже сняла, а вторая едва держалась на пальцах ноги. Услышав, как открывается дверь, она быстро обулась и только спросила, не голоден ли он.

Потом в машине его ждал сэндвич.

Он спросил, откуда тот взялся. Блэр ответила, что магазинчик внизу уже закрывался и там оставалось всего два.

Таких мелочей было много. Тогда они казались слишком обычными, чтобы их запоминать.

Совещание в половине пятого началось вовремя. Несколько цифр в квартальных отчётах потребовали пересчёта. Грэм вернул два документа и велел финансовому отделу принести исправленные версии к утру. Совещание затянулось больше чем на десять минут. Когда все разошлись, кофе у него на столе окончательно остыл.

Эллиот постучал и снова вошёл, положив перед ним белый конверт.

— Из фонда доставили.

На конверте была напечатана эмблема фонда Хартли. Внутри, кроме официального приглашения, лежала небольшая карточка. Грэм узнал почерк.

«Давно не виделись. Надеюсь, ты придёшь.

Камилла»

Он некоторое время смотрел на записку, потом убрал её обратно.

— Когда она вернулась?

— В прошлую среду. Сначала её сфотографировали журналисты, а на следующий день фонд объявил об этом официально. Говорят, в последнее время миссис Хартли нездорова. Камилла приостановила несколько долгосрочных проектов в Европе.

Грэм коротко отозвался.

Эллиот взглянул на него.

— Сегодня там будет много прессы. Если не хотите попадать в объективы, можно войти через боковой вход.

— Не нужно.

— Понял.

Эллиот уже направился к двери, когда Грэм остановил его:

— Блэр раньше связывалась с тобой напрямую?

— Иногда.

— По какому поводу?

Эллиот задумался.

— В основном по поводу вашего личного расписания. Она почти никогда не просила ничего менять. Просто хотела знать, когда вы освободитесь. В прошлом году, когда у вас были проблемы с желудком, она попросила держать лекарство в кабинете и несколько раз проверяла, вовремя ли вы едите.

Грэм открыл правый ящик стола.

Внутри лежала открытая упаковка лекарства для желудка, а рядом — несколько мятных леденцов.

Он уставился на коробку.

— Когда она это положила?

— Давно, кажется. Она просила не говорить вам, потому что вы наверняка назвали бы её назойливой, если бы узнали.

Грэм поднял глаза.

Эллиот кашлянул.

— Ну, примерно так она и сказала.

— Что ещё?

— Ничего. — Эллиот подумал и слабо улыбнулся. — Миссис Эшфорд вообще мало говорила о вас в офисе. Спросит о расписании и уходит. Вот и всё.

Старое обращение снова прозвучало между ними.

Грэм его не поправил.

Эллиот ушёл. Ящик остался открытым. Грэм взял упаковку, проверил срок годности на обороте и положил обратно.

Экран телефона загорелся.

Экономка прислала несколько фотографий и спрашивала, что оставить. Немногие вещи Блэр были собраны у гостевой спальни: ваза, которой она часто пользовалась, нераспакованный чайный сервиз, несколько журналов.

На последнем снимке была спальня.

Теперь спальня выглядела заметно пустее. Дверцы шкафа стояли открытыми, внутри висело лишь несколько пустых вешалок. С туалетного столика исчезли все флаконы и баночки. Не было и лампы, при которой Блэр читала все три года. На стене осталось более светлое пятно в том месте, где она стояла.

Грэм закрыл фотографии и ответил: «Выбросьте всё, от чего она отказалась».

Вскоре, в пять сорок, началась видеоконференция. Партнёры подключились из Нью-Йорка, чтобы обсудить сотрудничество на следующий квартал. Ровно через полчаса Грэм передал оставшиеся вопросы своей команде и ушёл готовиться к вечеру.

Без двадцати семь он переоделся в личной комнате отдыха. Его ждала свежая отглаженная рубашка, рядом висел костюм. Он застегнул манжеты и поправил перед зеркалом галстук, но узел оказался чуть перекошен.

Грэм развязал его.

Со второй попытки вышло не лучше.

Вдруг он вспомнил, как несколько раз Блэр вставала перед ним и поправляла галстук. У неё были тонкие ловкие пальцы. Затянув узел, она заодно расправляла ему воротник. Однажды, когда он отвечал на письмо, она так резко потянула его за галстук к себе, что он едва не выронил телефон.

Он нахмурился:

— Обязательно делать это именно сейчас?

Блэр улыбнулась и поправила узел.

— Через десять минут сам будешь жаловаться, что плохо вышел на фотографиях.

Что он ответил ей тогда, Грэм уже не помнил.

Наконец узел галстука получился ровным.

Грэм взял пальто и вышел. Эллиот ждал снаружи и пошёл рядом.

— Машина подана. Для вас зарезервировано место в первом ряду. Список гостей приёма тоже подтверждён. Мисс Хартли останется после выступления.

Они вошли в лифт.

Пока тот спускался в подземный гараж, на телефон Грэма пришло уведомление из новостей. На экране появилась рекламная фотография Камиллы: чёрное платье, убранные наверх волосы, рояль. Заголовок сообщал о её официальном возвращении в Варелль и сегодняшнем публичном выступлении.

Грэм несколько секунд смотрел на фотографию, затем убрал телефон.

Водитель уже держал дверцу машины открытой.

Эллиот уточнил:

— В концертный зал?
Грэм пригнулся и сел в машину.
— Поехали.
Дверца закрылась, и машина медленно выехала из гаража.

Глава 3. Мистер Красавчик

Нолан Пирс не собирался задерживаться в баре. Его напиток стоял на столе уже почти полчаса, а он сделал всего несколько глотков. Напротив него сидел Маркус и рассказывал о заявке на проект, которую предстояло подать на следующей неделе, и с такой лёгкостью перескакивал с бюджета на строительную бригаду, будто говорил об одном и том же. Посреди разговора он дважды отвечал на звонки, а затем продолжал ровно с того места, где остановился. Лишь заметив, что Нолан уже в третий раз посмотрел на часы, Маркус рассмеялся и спросил, не спешит ли тот домой.

Нолан напомнил, что утром у него встреча в восемь. Маркус поднял бокал и заявил, что восемь — это почти позднее утро. Спорить Нолан не стал. Он как раз положил телефон экраном вниз, когда со стороны стойки послышался смех.

Музыка в этот момент сменилась, и несколько секунд голоса были слышны особенно отчётливо. Нолан обернулся и увидел трёх женщин за столиком неподалёку. Та, что сидела посередине, была в коротком чёрном платье, а длинные волосы свободно спадали на плечи. С ломтиком картошки фри в руке она что-то рассказывала подругам и так смеялась, что почти утонула в диванчике. На столе стояло несколько пустых бокалов.

Маркус проследил за его взглядом и немедленно заметил, что наконец-то нашлось нечто интереснее сметы.

Нолан отвернулся.

— Продолжай.

Маркус ухмыльнулся, но больше ничего не сказал.

Чуть позже Нолан подошёл к стойке. Народу было много, особенно возле официантов, поэтому он остановился немного в стороне. Через мгновение кто-то занял место рядом. Сначала он заметил подол чёрного платья. Обернувшись, увидел ту самую женщину из-за столика. Она опиралась одной рукой о стойку, в другой держала телефон. Щёки у неё слегка порозовели, но взгляд оставался ясным. Она заказала ещё один напиток и попросила положить поменьше льда.

Нолан подвинулся, освобождая ей место.

— Спасибо, — сказала она.

— Да это место и не моё.

Она засмеялась.

Когда женщина взглянула на телефон, сообщения посыпались одно за другим. Буквы на экране были такими крупными, что Нолан невольно разобрал несколько слов.

«Не убегай».

«Мы тебя видим».

«Дама в чёрном, подними глаза».

Блэр оглянулась на свой столик. Надя за столиком так старательно играла бровями, словно делала зарядку для лица. Блэр тут же перевернула телефон экраном вниз.

Нолан не удержался от смешка.

Она заметила.

— Что?

— Похоже, ваши подруги очень вас поддерживают.

— Вы это видели?

— Немного.

— Забудьте.

— Постараюсь.

Он произнёс это с такой серьёзностью, что Блэр снова рассмеялась.

Бармен подвинул к ней бокал как раз в тот момент, когда кто-то протиснулся мимо и толкнул стойку. Блэр подняла напиток, жидкость едва не выплеснулась через край. Нолан придержал бокал снизу одной рукой.

Она посмотрела на напиток, затем на исчезающего в толпе человека.

— Это всё он виноват.

— Убедительный довод.

Блэр внимательно вгляделась в его лицо.

— Вы такой вежливый, но мне кажется, втайне любите над всеми посмеиваться.

Нолан облокотился на стойку.

— Мы обменялись всего четырьмя фразами, а вы уже меня раскусили?

— Я наблюдательная.

— И что ещё заметили?

Её взгляд на мгновение скользнул по нему сверху вниз, затем вернулся к лицу. Алкоголь сделал её заметно прямолинейнее.

— Вы красивый.

Нолан на мгновение замер.

Блэр первой рассмеялась.

— Я сегодня в отличном настроении, поэтому говорю всё как есть.

— А обычно нечестны?

Она задумалась.

— Обычно я тактичнее.

Лишь после этого они представились. Нолан назвал имя и фамилию. Блэр — только имя.

— Просто Блэр?

Она с улыбкой приподняла бокал.

— На сегодняшний вечер достаточно.

На короткий миг между ними воцарилась тишина.

Ещё днём Блэр сидела в кабинете адвоката и подписывала документы о разводе. А спустя несколько часов стояла в баре и разговаривала с незнакомцем. Странное ощущение. И всё же ей нравился этот неожиданный разговор. У мужчины напротив были широкие плечи, рукава закатаны до локтей, а когда она говорила, он смотрел ей в лицо, не отвлекаясь. Подняв глаза, Блэр обнаружила, что Нолан уже наблюдает за ней.

Первым заговорил он:

— Ваши подруги всё ещё смотрят.

— Знаю.

— Хотите показать им что-нибудь поинтереснее?

Блэр приподняла бровь.

— И что именно вы предлагаете?

Нолан не придвинулся ближе.

— Зависит от вас.

Она задержала на нём взгляд, потом сама сделала шаг и слегка зацепила двумя пальцами воротник его рубашки. Расстояние между ними исчезло. Запах алкоголя смешался с тёплым, едва уловимым ароматом кедра, исходившим от Нолана.

— Вот так? — прошептала она.

Нолан посмотрел на неё, но не спешил целовать.

— Вы пьяны?

— Нет.

Он переспросил ещё раз, и она кивнула так уверенно, что сомнений не осталось.

Первый поцелуй был коротким.

Нолан лишь чуть отстранился, положив руку ей на талию. Блэр подняла на него глаза; они стояли настолько близко, что дыхание смешивалось. Тогда она поцеловала его снова.

На этот раз оба забыли о вежливости.

Рука Нолана крепче обхватила её талию. Блэр придвинулась, пока поясницей не упёрлась в край стойки, а затем обвила его шею руками. Поцелуй постепенно становился глубже. Один раз Нолан остановился, оставив ей возможность отстраниться. В ответ Блэр ухватилась за его воротник и снова притянула его к себе.

Когда они наконец разомкнули объятия, дыхание у неё сбилось.

Нолан улыбнулся:

— Ну как, по-прежнему довольны своими наблюдениями?

Блэр моргнула и рассмеялась.

— Пока да.

Она посмотрела в телефон и обнаружила десятки новых сообщений. Первые несколько состояли почти исключительно из восклицательных знаков Нади.

Блэр ненадолго закрыла глаза.

— Если я сейчас не вернусь, подруги сами придут меня забирать.

Нолан отпустил её. Она отошла, пригладила волосы и сделала несколько шагов, прежде чем обернуться и поднять бокал в его сторону.

— Ещё увидимся, мистер Красавчик.

Едва она вернулась к столику, Надя и Тесса окружили её. Блэр опустила голову, плечи тряслись от смеха.

Маркус каким-то образом уже оказался рядом с Ноланом у стойки, по-прежнему держа бокал.

— Я всего-то ответил на один звонок, а мой руководитель проекта уже целуется с незнакомкой?

— Поменьше слов.

Маркус потребовал номер телефона. Фамилию. Хоть что-нибудь.

— Блэр, — сказал Нолан. — Больше ничего не знаю.

Маркус уставился на него так, словно тот совершил серьёзный профессиональный проступок.

— Ты так её целовал и даже не взял номер?

Нолан ничего не объяснил. Поднял бокал и ещё раз посмотрел в сторону столика.

Глава 4. Блэр Эллисон

На следующее утро Блэр проснулась от вибрации телефона возле лица. Не открывая глаз, она нащупала его. Экран резанул по глазам: 9:47. В групповом чате — сто двадцать три непрочитанных сообщения.

Первой она открыла фотографию из бара. Вот она, вцепившись пальцами в воротник Нолана, целует его так увлечённо, что самой смотреть стыдно. К тому же фотография получилась возмутительно чёткой.

Блэр смотрела на неё две секунды, потом бросила телефон экраном вниз на подушку.

В коридоре послышались шаги. Надя вошла с кофе и спросила, не воскресла ли покойница.

Блэр накрылась одеялом с головой.

— Оставь кофе и уходи.

Но Надя села в ногах кровати.

— Вчера, когда целовалась с ним, ты так не стеснялась.

— У меня голова болит.

— Ну конечно.

В дверях появилась Тесса и, проявив чуть больше милосердия, велела Наде дать подруге прийти в себя. Блэр высунула из-под одеяла руку за кофе.

— Хоть один нормальный человек в этом доме.

Когда допрос начался по-настоящему, выяснилось, что сообщить подругам почти нечего. Его зовут Нолан. Ни фамилии, ни профессии, ни номера телефона она не знает.

Надя уставилась на неё.

— Ты столько времени целовалась с мужчиной и ничего о нём не узнала?

Блэр отпила кофе.

— Что, теперь перед поцелуем надо анкету заполнять?

Тесса, прислонившись к дверному косяку, рассмеялась.

— Ты пробыла незамужней сколько? Семь часов?

Они спорили, пока Блэр наконец не выбралась из кровати и не пошла в душ. К её возвращению завтрак уже был готов, а рядом лежала небольшая стопка банковских документов и бумаг, связанных с удостоверением личности, которыми предстояло заняться сегодня.

Сверху лежало заявление о смене фамилии.

Блэр взяла ручку и посмотрела на фамилию, которую собиралась вернуть. Улыбка на её лице чуть померкла.

Тесса протянула ей вилку.

— Вот что бывает, когда вообще меняешь фамилию.

Блэр села и начала подписывать бумаги.

— Если ещё раз выйду замуж, оставлю свою.

Надя чуть не поперхнулась соком.

— Ты вчера развелась.

— Устанавливаю правила на будущее.

«Блэр Эллисон» появлялось на странице за страницей. Поначалу писать её было немного непривычно. Но к последним бланкам рука уже вспомнила, как это делается.

После обеда, когда подруги разошлись, Блэр переоделась и отправилась в студию.

Студия Эллисон занимала два этажа старого здания, на первом работало кафе. За три года брака Блэр отказалась от нескольких проектов из-за общественных мероприятий семьи Эшфорд. Постоянные клиенты остались, но студия так и не вернулась к прежней загрузке.

Ассистентка положила на её стол описание нового проекта.

— Реконструкция старого отеля. Они приедут сегодня на первую встречу по дизайну.

Блэр пролистала титульный лист. Название «Pierce Atelier» тогда ничего ей не сказало.

— Материалы к встрече готовы?

— Всё подготовлено.

Ровно в три Блэр вошла в переговорную с папками в руках и на полсекунды замерла.

При дневном свете мужчина за столом выглядел совсем иначе. Тёмная рубашка, без галстука, перед ним уже стоял открытый ноутбук.

Нолан тоже узнал её. Его взгляд задержался на две секунды, в уголках губ едва заметно мелькнула улыбка.

Руководитель проекта продолжил представления, словно ничего необычного не происходило.

— Блэр, это Нолан Пирс из «Pierce Atelier». Они занимаются архитектурной частью реконструкции.

Нолан поднялся и с безупречно деловым видом протянул руку.

— Блэр Эллисон?

Она пожала её.

— Нолан Пирс.

Его ладонь была тёплой. Они сели, словно оставив вчерашний вечер за дверью.

Вскоре разговор полностью захватил их. В старом отеле нельзя было существенно менять несущие конструкции, но интерьер требовал полной переделки. Вход, главная лестница и планировка второго этажа были взаимосвязаны. Блэр указала, что нынешнее предложение слишком сужает входную зону. Кто-то предложил просто переставить мебель. Она сразу отвергла эту идею, пояснив, что проблемы с перемещением гостей дорого исправлять после открытия отеля.

Нолан выслушал, повернул чертежи к себе, что-то быстро пересчитал и сдвинул лестницу на плане назад на полметра.

Блэр проверила получившееся пространство. Подходило. Она кивнула.

Больше часа оба были заняты только делом. Никто не уступал другому из-за случившегося между ними вчера. Если мнения расходились, они сверялись с замерами участка и конструктивными ограничениями, пока не находили приемлемое решение.

В какой-то момент они заговорили одновременно. Нолан остановился:

— Сначала вы.

Блэр закончила объяснять требования к размерам.

Он опустил голову и исправил записи.

— Продолжим в этом направлении.

Вскоре встреча закончилась.

Остальные вышли. Блэр собирала бумаги, когда Нолан спросил с другого конца стола:

— Значит, «мистер Красавчик» перестал существовать ровно в полночь?

Её руки замерли.

— Я выпила. Нельзя же всерьёз воспринимать всё, что говорит пьяная женщина.

Нолан откинулся на спинку стула с почти разочарованным видом.

— А какую именно часть мне следует забыть?

Перед глазами у неё ярко вспыхнул бар, особенно тот момент, когда она притянула его за воротник.

Блэр прочистила горло.

— Господин Пирс, у нас ещё много работы.

Она собрала папки и направилась к двери. За спиной раздался смех Нолана.

Блэр уже взялась за ручку, когда он окликнул её.

Она обернулась.

С его лица исчезла насмешливая улыбка.

— Я не собираюсь делать вид, что вчера ничего не было.

Она выдержала его взгляд.

— Я вас об этом и не просила.

С этими словами она открыла дверь и вышла.

Вернувшись в кабинет, Блэр положила папки на стол и только тогда заметила, что всё ещё улыбается.

На телефоне высветилось сообщение от Нади:

«Сегодня думаешь о мистере Красавчике?»

Блэр несколько секунд смотрела на экран, затем набрала:

«Замолчи».

Глава 5. После выступления

Свет в концертном зале погас как раз в тот момент, когда Грэм занял своё место. На сцене стоял рояль. Большинство кресел в первых рядах занимали гости фонда; несколько знакомых заметили его и кивнули, но подходить не стали.

Через несколько минут под аплодисменты из-за кулис вышла Камилла.

Она изменилась меньше, чем он ожидал. Она по-прежнему безошибочно выбирала то, что ей шло. Простое чёрное платье, собранные волосы, небольшие серьги, поблёскивающие в свете прожекторов. Поблагодарив зрителей поклоном, она села за рояль и начала играть.

За всё выступление Грэм ни разу не взглянул на телефон.

Когда они были моложе, он бесчисленное множество раз слушал, как Камилла репетирует. Она жила в небольшой квартире неподалёку от места учёбы, и рояль занимал почти всю гостиную. Если Грэм приходил к ней, она не прерывала занятия из-за его присутствия. Иногда часами играла, а он работал на диване. Каждый был поглощён своим делом.

Позже Камилла уехала в Европу. Квартиру продали. О тех годах они почти больше не говорили.

После последнего произведения аплодисменты долго не стихали. Камилла дважды возвращалась на сцену, чтобы поклониться. Грэм остался на месте, пока зал немного не опустел. Его остановил один из директоров фонда и рассказал о нескольких будущих проектах, на которые они надеялись получить спонсорскую поддержку от «Эшфорд Холдингс». Грэм попросил прислать предложения ему в офис и не стал ничего обещать на месте.

Приём начался после девяти. Он как раз взял бокал, когда позади кто-то произнёс его имя.

Камилла успела сменить концертное платье на светлый вечерний наряд. Люди то и дело останавливали её для разговора. Она терпеливо участвовала в нескольких беседах, прежде чем наконец добралась до него.

— Боялась, ты досмотришь концерт и исчезнешь ещё до приёма.

Грэм приподнял бровь.

— Ты оставила мне записку. Я пришёл. Было бы невежливо исчезнуть так быстро.

Камилла рассмеялась.

— Столько лет прошло, а с тобой до сих пор порой не знаешь, что сказать.

— Ты и раньше так говорила.

Оба улыбнулись. Они не пытались ворошить прошлое. Говорили о том, что произошло за последние годы.

Мимо проходил официант с вином. Камилла взяла бокал, пригубила и поставила на стол. После концерта она выглядела усталой.

— Надолго на этот раз? — спросил Грэм.

— Пока уезжать не планирую. Мама неважно себя чувствует, да и мне нужен перерыв. Всё, что можно было отложить в Европе, я отложила. С планами на следующий год решу позже.

При упоминании матери Камилла вздохнула. Та хотела прийти на концерт, но врач не рекомендовал.

— Она обрадуется, узнав, что ты был здесь. Мама всегда думала, что мы с тобой поженимся.

Грэм оставил замечание без ответа. Камилла тоже не стала к нему возвращаться.

Снова подошли люди, желавшие сфотографироваться с ней. Она исчезла на несколько минут. Вернувшись и обнаружив Грэма на прежнем месте, улыбнулась:

— Ты всё ещё здесь?

— Мы не виделись годами. Думаю, сумею поддержать разговор дольше одной фразы.

Камилла посмотрела на него, но не стала искать в словах скрытый смысл. Облокотившись на высокий столик, она принялась рассказывать об общих знакомых.

Под конец приёма призналась, что за день почти ничего не ела. Перед выступлением успела проглотить лишь пару кусочков салата.

Грэм нахмурился.

— Ты всё ещё волнуешься перед концертами?

Она рассмеялась.

— Похоже, сколько ни репетируй, от волнения всё равно не избавиться.

Камилла взяла сумочку и сказала, что поищет, где можно поесть поблизости. Сделав два шага, обернулась:

— А ты ел?

Он не ел.

— Тогда пойдём со мной. Не хочется ужинать одной.

Они вышли через боковую дверь. Водитель уже подогнал машину. Пока Грэм открывал ей заднюю дверцу, Камилла вспомнила итальянский ресторан, в который они ходили в студенческие годы, и спросила, существует ли он до сих пор.

Ему потребовалась секунда, чтобы понять, о каком заведении речь.

— Да.

— Тогда поехали туда. Некоторые места остаются в памяти, сколько лет ни пройди.

Машина влилась в ночной поток. Камилла откинулась на сиденье и смотрела на проносящиеся за окном огни.

— Когда я уезжала, искренне думала, что никогда не вернусь, — сказала она спустя некоторое время. — Забавно, сколько лет нужно прожить, чтобы снова оказаться в том же городе.

Грэм ответил не сразу. Он смотрел на огни за стеклом.

Камилла не спрашивала ни о его браке, ни о Блэр. Они не спешили заполнять разговором каждую паузу после стольких лет порознь.

Глава 6. Профессиональная дистанция

В отеле ещё шли демонтажные работы. Мраморные полы закрыли защитными щитами, в воздухе висела мелкая пыль.

Блэр надела каску и вошла через боковую дверь вместе с руководителем проекта. Нолан уже стоял у лестницы и сверял размеры с начальником строительной бригады, не выпуская из рук планшета. Услышав шаги, он поднял взгляд.

— Доброе утро.

— Доброе.

И оба вернулись к работе.

По дороге Блэр успела представить несколько вариантов этой встречи. Поцелуй в баре был слишком ярким, чтобы о нём забыть, а после того вечера между ними ничего личного больше не произошло. Она ожидала хотя бы лёгкой неловкости.

Но Нолан поздоровался как ни в чём не бывало и вновь занялся замерами. Всё, что было между ними в баре, осталось за пределами стройплощадки. Блэр постояла секунду и почувствовала себя глупо: зачем она всю дорогу репетировала ответы?

Руководитель проекта передал ей новые замеры. После переноса входной лестницы согласно последнему плану площадь кладовой на втором этаже уменьшилась. Строители предлагали снова внести изменения.

Блэр встала у главного входа, проверила обзор с места будущей стойки регистрации и отказалась опять сдвигать лестницу вперёд. Иначе гости при входе не увидят стойку, а основной проход окажется загромождён.

Начальник бригады опасался, что дальнейшее сокращение кладовой сделает комнату отдыха персонала слишком узкой.

Нолан изучил план, провёл линию вдоль края комнаты отдыха и предложил убрать длинный стол и иначе расставить мебель. Так можно было вернуть место для хранения с противоположной стороны.

Блэр проверила предложенную схему. Всё подходило. Она сразу кивнула.

Они перешли к следующей зоне.

Всё утро Блэр проверяла материалы и замеры, сосредоточившись на чертежах. Ступая по приподнятой доске временного настила, она поставила ногу чуть в сторону и потеряла равновесие.

Нолан оказался рядом. Он схватил её за руку, поддержал, пока она не удержалась на ногах, и сразу отпустил.

— Смотрите под ноги.

Прежде чем Блэр успела ответить, он уже повернулся к стене.

Она посмотрела на бумаги в руках и тихо выдохнула.

Нолан из бара и Нолан на работе казались двумя разными людьми. Близость той ночи, тепло поцелуя — всё осталось там, где ему и место. Сегодня его интересовали чертежи, размеры и проблемы объекта. Даже с ней он говорил только о работе.

Блэр это нравилось. К следующему обсуждению она вовсе перестала думать о баре и погрузилась в проект.

Остаток утра обе команды переходили с первого этажа на второй и обратно, внося поправки. Нолан никогда не отметал предложения Блэр только потому, что архитектура была его частью проекта. Если предложение было обоснованным, он просил команду выполнить расчёты. Если конструктивные ограничения делали что-то невозможным, объяснял почему и вместе с ней искал альтернативы.

В полдень Блэр сняла каску. Волосы уже растрепались. Она раскладывала чертежи на временном столе, когда рядом появилась бутылка воды.

— В машине есть ещё, — сказал Нолан.

Как только она взяла бутылку, он собрал свои документы и направился к начальнику бригады.

Блэр проводила его взглядом, но тут завибрировал телефон.

Надя: «Сегодня видела мистера Красавчика?»

Блэр ответила: «Занята».

Надя немедленно перевела это как: «Значит, да».

Блэр заблокировала экран и убрала телефон.

После обеда команды вновь встретились, на этот раз у поставщика отделочных материалов. Для общественной зоны оставалось два варианта камня: один холодного серого оттенка, другой более тёплого. При искусственном освещении разница была существенной.

Блэр долго сидела на корточках у окна, потом подняла оба образца.

— Какой?

Нолан поднёс их к окну, повернул и выбрал тот, что слева.

— Второй будет слишком холодным для вестибюля.

Блэр подняла на него глаза.

— Архитекторы и правда различают такие вещи?

Он вернул образец.

— Некоторые из нас всё-таки обладают чувством вкуса.

Она рассмеялась.

К вечеру Блэр несла к парковке несколько тяжёлых образцов. Два верхних постоянно соскальзывали. Нолан догнал её и без спроса забрал половину стопки.

— Я и сама донесу.

Он посмотрел на образцы, едва не падавшие у неё из рук.

— Вижу.

И пошёл впереди к её машине.

Они сложили материалы в багажник. Нолан велел ей быть осторожнее за рулём и направился к собственной машине, даже не пытаясь найти повод задержаться.

Блэр задержалась возле багажника.

За целый день Нолан ни разу не воспользовался поцелуем в баре, чтобы смутить её.

Устроившись за рулём, она некоторое время сидела, положив руки на руль, и вспоминала, как старательно готовилась вести себя естественно.

Вдруг ей стало смешно.

Телефон снова загорелся. Неугомонная Надя требовала рассказать, не случилось ли чего интересного.

Блэр набрала: «У тебя решительно слишком много свободного времени».

Потом завела машину и уехала.

Глава 7. Назначенная встреча

Во второй половине дня у Грэма было не так много дел. В три он должен был навестить Камиллу в фонде, а в половине седьмого — уехать на оформление последних бумаг по разводу. Эллиот ещё утром сверил расписание и даже учёл возможные пробки.

Но мероприятие для прессы в фонде затянулось почти на сорок минут.

Когда Камилла наконец вышла из зоны для интервью, она выглядела бледной. Сотрудники окружали её, собирая оборудование. Она всё ещё улыбалась и прощалась с людьми, но, добравшись до комнаты отдыха, прижала два пальца к виску.

Грэм подошёл к ней.

— Ты плохо выглядишь.

— Немного кружится голова. — Камилла выпила воды, сохраняя лёгкий тон. — Наверное, забыла поесть.

— Опять ничего не ела?

— Закрутилась.

Она поставила стакан и поднялась. Вдруг её качнуло.

Грэм успел подхватить её. Камилла инстинктивно вцепилась в его руку, пока не обрела равновесие, а затем медленно отпустила.

К ним поспешил сотрудник. Камилла покачала головой, не дав никому позвать врача, и сказала, что ей просто надо посидеть. Кто-то принёс сок и маленький кусок торта. Она съела несколько кусочков, но цвет лица почти не изменился.

Эллиот подошёл к Грэму и понизил голос:

— У вас встреча в половине седьмого. Если выедем сейчас, успеем вовремя.

Грэм посмотрел на часы, затем на Камиллу, сидевшую на диване.

Она всё слышала.

— Езжай. Я немного отдохну. Машина ждёт внизу.

Грэм не двинулся.

— Как ты в таком состоянии домой поедешь?

— Мне уже лучше.

Она попыталась подняться, но едва опустила ногу на пол, как нахмурилась и снова села.

Грэм повернулся к Эллиоту.

— Поезжай вместо меня.

Тот замялся.

— На нескольких документах сегодня нужны подтверждения обеих сторон.

— Позвони, если понадоблюсь.

— Хорошо.

Когда Эллиот ушёл, Камилла посмотрела на Грэма.

— Из-за этого точно не будет неприятностей?

— Кто-нибудь разберётся.

Она не стала спрашивать дальше и сделала ещё несколько глотков сока.

В 18:25 Блэр уже ждала в назначенной переговорной. Она приехала заранее и просмотрела всё, что требовало подписи. За дверью помощник юриста готовил бумаги. Блэр прождала до 18:40, когда дверь наконец открылась.

Вошёл только Эллиот.

Блэр невольно посмотрела ему за плечо. Больше никого не было.

Эллиот положил папку на стол.

— Простите, что заставил ждать. У господина Эшфорда возникли неотложные дела. Я оформлю всё, что возможно без него.

Блэр помолчала две секунды, затем отложила ручку.

— Он не придёт?

— Не думаю, что успеет.

Она кивнула.

— Тогда начнём.

Эллиот всегда был организован. Он заранее разложил документы по порядку: переводы между счетами, доли в собственности и остальное. Блэр проверяла всё страницу за страницей, указывала на неверные цифры и просила помощника юриста перепечатать листы, где требовались исправления.

Более чем через полчаса оставался лишь один документ по недвижимости, требовавший личного подтверждения Грэма.

Эллиот отошёл в сторону и позвонил ему.

— Господин Эшфорд, недвижимость в Саут-Вейле. Мисс Эллисон подтвердила свою часть. Оставляем окончательный процент таким, как предлагалось изначально?

Он слушал ответ.

В комнате было так тихо, что даже приглушённые звуки из телефона были отчётливо слышны.

Раздался женский голос:

— Грэм, мне уже лучше. Не нужно сидеть здесь всё время.

Выражение лица Эллиота изменилось. Он тут же уменьшил громкость.

Блэр опустила взгляд и перевернула страницу.

Закончив разговор, Эллиот вновь сел и передал ей последний лист.

— Ещё одна подпись вот здесь.

Блэр проверила содержание и расписалась.

Она отняла ручку от бумаги и подвинула документ обратно.

— Что-нибудь ещё?

Эллиот просмотрел папку.

— Остальные процедуры мы можем завершить сами. Если где-то ещё потребуется ваша подпись, отправлю бумаги в студию.

— Хорошо.

Блэр убрала свои экземпляры и поднялась, взяв сумку.

Эллиот тоже встал.

— Простите, что вам пришлось сегодня ждать.

Блэр слегка улыбнулась.

— Вы тут ни при чём.

Лишь когда двери лифта закрылись, она посмотрела на часы.

Почти восемь.

То, на что она отвела почти целый вечер, закончилось чуть больше чем за час.

Её ждали несколько рабочих сообщений. Одно — от Нолана. Он прислал обновлённый план освещения вестибюля и попросил посмотреть, когда у неё будет время.

Блэр открыла файл и ответила, что позже вернётся в студию.

Через несколько секунд Нолан написал:

«Можно и завтра утром. Не срочно».

Блэр некоторое время смотрела на экран, потом убрала телефон в сумку.

Лифт продолжал спускаться.

Глава 8. Дело закрыто

После девяти в студии было тихо. Кафе внизу уже погасило свет, когда приехала Блэр, но в переговорной наверху лампы ещё горели.

Она решила, что ассистентка забыла их выключить. Однако, подойдя ближе, увидела за длинным столом Нолана. Вокруг его ноутбука лежали исправленные чертежи.

Увидев её, он удивился не меньше.

— Почему вы вернулись?

Блэр положила сумку и села.

— Я же сказала, что сегодня посмотрю планы. Завтра утром у меня другие дела, лучше закончить сейчас.

Нолан не спросил, где она провела вторую половину дня. Просто повернул к ней планшет.

Вместе они внесли изменения в освещение входной зоны. Блэр хотела добавить настенные светильники возле лифта. Нолан проверил схему проводки и расстояние до потолка. Они отметили несколько пунктов, которые завтра надо будет проверить на объекте.

Когда они наконец сделали перерыв, Блэр откинулась назад и почувствовала, как от голода сводит желудок.

Нолан посмотрел на неё.

— Вы ужинали?

Она отпила воды.

— Забыла.

Он достал телефон и заказал еду.

Блэр уже собиралась сказать, что поест дома, но узнала, что он сам ещё не ужинал, и не стала возражать.

Доставили два горячих блюда. Нолан выбрал что-то простое, но еды было много. После первого же кусочка Блэр поняла, что голоднее, чем ей казалось. С обеда она почти ничего не ела.

— Зачем вы столько заказали?

Нолан смотрел на экран.

— На случай, если не хватит. Что останется, заберём с собой.

Блэр продолжила есть.

В студии стояла тишина, которую лишь изредка нарушали стук клавиш и шелест коробок с едой. Блэр рассказала об образце материала, доставленном днём. Тот оказался таким уродливым, что напоминал ей больничный коридор.

Нолан перестал печатать.

— Я подумал о том же.

Она засмеялась.

— Почему вы ничего не сказали у поставщика?

— Хозяин стоял в метре от нас. Иногда я всё-таки бываю воспитанным.

Они работали до позднего вечера, так и не вернувшись ни к тому, где была Блэр днём, ни к чему-нибудь личному. Было почти одиннадцать, когда они выключили компьютеры и погасили свет.

На парковке не работали два фонаря. Нолан замедлил шаг и проводил Блэр до машины.

Она открыла дверцу, обернулась и попрощалась.

— Осторожнее за рулём.

После этого он направился к своей машине.

Закрыв дверцу, Блэр некоторое время сидела за рулём.

Нолан не расспрашивал о её дне. Весь вечер они говорили о работе и о том, что стояло у них на столе. С ним было на удивление легко — в отличие от прежней жизни, где каждый выбор словно требовал оправдания в рамках отведённой ей роли.

Едва она завела двигатель, как позвонила Надя.

— Ты ещё не дома?

— Задержалась на работе.

— Одна?

Блэр посмотрела через лобовое стекло на потемневшую студию.

— Только закончила.

На другом конце помолчали. Затем прозвучало многозначительное:

— О-о.

Блэр закрыла глаза.

— Ещё раз издашь этот звук — сброшу звонок.

Надя уже смеялась.

Блэр всё равно отключилась и выехала с парковки.

Глава 9. После работы

Следующие несколько дней обе команды практически жили в отеле. Первый этап изменений конструкций подходил к концу, каждый день поступали новые замеры. В светлое время суток Блэр переходила с этажа на этаж вместе со строителями, а по ночам возвращалась в студию и исправляла чертежи. Дважды она вспоминала об обеде только к вечеру.

В пятницу последние результаты замеров прислали почти в восемь. Рабочие постепенно разошлись. После целого дня шума вестибюль затих; горели лишь временные строительные лампы.

Блэр сидела за длинным столом, заканчивая последний чертёж. Плечи ныли. Она даже не заметила, как закончился кофе.

Нолан вернулся с улицы с двумя свежими стаканчиками и поставил один перед ней.

Она сделала глоток и сразу нахмурилась.

— Это сироп.

Нолан посмотрел на свой.

— Внизу только одно место ещё работает.

Блэр две секунды смотрела на его чёрный кофе, затем протянула руку.

— Давайте меняться.

Он без вопросов отдал свой стакан и взял её.

Чёрный кофе оказался настолько горьким, что она снова поморщилась, но всё же был лучше. Лишь через несколько секунд Блэр поняла, что Нолан уже пил из этого стаканчика.

Её взгляд задержался на ободке.

Нолан изучал исправленный ею чертёж и ничего не заметил.

Блэр сделала ещё глоток.

— Вы всегда пьёте такой горький кофе?

— Привык.

— Мне нужно хоть немного сахара. Не до приторности, конечно, но совсем без него тоже невкусно.

Нолан коротко отозвался, словно отметил про себя эту мелочь.

Закончили они после половины девятого. Поблизости оставалось лишь несколько открытых ресторанов, поэтому они зашли в небольшое заведение на углу. Заняты были всего пара столиков; мягкий свет, негромкая музыка.

Нолан отодвинул для неё стул. Блэр села и посмотрела на него.

— Вы со всеми такой вежливый? Двери открываете, стулья пододвигаете, вещи носите. Всё будто на автомате.

Нолан задумался.

— Наверное, с детства муштровали.

— Вашей маме понравился бы этот ответ.

За ужином они почти не говорили о работе. Блэр рассказала, как Надя недавно обнаружила какой-то ужасающий напиток «для здоровья» и теперь заставляла всех знакомых его пробовать. Нолан спросил, пила ли его сама Блэр.

Она ответила одним невозмутимым взглядом.

Он всё понял и рассмеялся.

От подруг разговор перешёл к планам на выходные, а потом к еде, которую они терпеть не могли в детстве. Никто не старался превратить разговор во флирт. Возможно, поэтому ужин оказался ещё приятнее их рабочих встреч.

После еды они стояли у обочины в ожидании своих машин. Похолодало. Блэр скрестила руки и прислонилась к фонарному столбу. После полного рабочего дня ей уже не хотелось разговаривать.

Нолан просто стоял рядом.

Подняв взгляд, она встретилась с ним глазами.

Ночью, когда мимо лишь изредка проезжали машины, шум бара казался чем-то очень далёким.

Блэр посмотрела на него и сделала маленький шаг ближе.

Нолан не стал сокращать оставшееся расстояние. Только опустил на неё взгляд.

Её сердце забилось быстрее. Она протянула руку и взялась за край его пиджака.

Этого оказалось достаточно.

Нолан положил руку ей на талию и поцеловал.

Поцелуй получился гораздо нежнее, чем в баре. Он начал осторожно. Блэр не отстранилась, её пальцы сильнее сжали ткань. Только после этого Нолан поцеловал её крепче.

Ночной воздух был холодным. Вокруг было так тихо, что Блэр различала каждую паузу между их вдохами.

Когда они разомкнули губы, Нолан не потянулся за следующим поцелуем. Его ладонь легко лежала на её талии, и он оставлял ей возможность отойти, если захочется.

Блэр только открыла рот, чтобы что-то сказать, как припаркованная у тротуара машина мигнула аварийными огнями.

Машина, которую она вызвала.

Она взглянула на машину, потом на Нолана и рассмеялась.

— Как вовремя.

Нолан тоже улыбнулся.

— Напишите, когда доберётесь домой.

Она сделала два шага, обернулась, пожелала спокойной ночи и села на заднее сиденье.

Пока машина ехала, Блэр какое-то время смотрела на город за окном. На телефоне был открыт их с Ноланом чат; последние сообщения касались работы.

Она коснулась пальцами уголка губ. Потом набрала:

«Я уже в машине».

Отправив сообщение, положила телефон на колени. Улыбка так и не сошла с её лица.

Глава 10. О чём он никогда не спрашивал

В среду после обеда Нолан приехал в студию и застал Блэр по уши в правках.

Перед ней стоял холодный кофе, рядом лежал кусок хлеба, от которого она откусила всего дважды. На мониторе было открыто три чертежа, а край стола занимали образцы материалов. Она не сразу заметила его.

Нолан положил рядом папку и покосился на хлеб.

— Обед?

Не отрывая взгляда от экрана, Блэр ответила:

— Уже поела.

Он снова посмотрел на хлеб.

Наконец она подняла голову.

— Два раза откусила — тоже считается.

Нолан промолчал.

Десять минут спустя ассистентка принесла два простых обеда.

Блэр посмотрела на контейнеры, затем на Нолана.

— Это вы заказали?

— Мне самому нужно поесть.

— Забавно, как вам всегда оказывается нужно поесть именно тогда, когда я забываю.

Нолан уже отодвинул стул.

— Сегодня действительно нужно.

Она понаблюдала за ним, потом взяла приборы.

Позже он поставил рядом с её рукой кофе, слегка подслащённый. Блэр сделала глоток. Сладости было ровно столько, сколько надо.

— Наконец-то запомнили.

Нолан негромко хмыкнул и подвинул еду чуть ближе к ней.

В другой день во время работы позвонила Надя и сказала что-то такое, что Блэр согнулась над столом от смеха. Когда она закончила разговор и подняла глаза, Нолан стоял в дверях с документами в руках.

— Давно вы здесь?

— Только пришёл.

Блэр посмотрела на него с откровенным подозрением.

Нолан положил бумаги и ни о чём не спросил.

Почему-то от этого ей стало ещё неловче. Она поправила волосы и вернулась к работе.

* * *

Тем же вечером Грэм вернулся домой, когда прислуга меняла цветы в гостиной.

Светлая композиция, обычно стоявшая у окна, исчезла. Вместо неё поставили гораздо более тёмный букет, и комната стала казаться мрачнее.

Грэм остановился.

— У нас всегда ставили такие?

Экономка проследила за его взглядом.

— Флорист выбрал композицию на эту неделю. Раньше мисс Блэр заранее подбирала цветы.

Грэм некоторое время смотрел на букет.

— Замените. На что-нибудь посветлее.

— Конечно.

Наверху гардеробная казалась пустее прежнего. На стороне Блэр в шкафу остались только аккуратные ряды вешалок. В поисках запонок Грэм открыл не тот ящик, проверил ещё два и лишь потом нашёл их в глубине.

Вдруг он вспомнил, как однажды не мог найти галстук.

Блэр некоторое время наблюдала за его поисками, потом встала и достала его с верхней полки.

— Ты всегда видишь только то, что прямо перед носом, — сказала она со смехом.

Тогда Грэм очень спешил. Взял галстук и ушёл. Что ещё она говорила, он уже не помнил.

За ужином тоже всё было иначе. Еда была хорошей, но после нескольких кусочков аппетит пропал.

Когда экономка пришла убирать посуду, он словно между прочим спросил:

— Кто раньше составлял меню?

— Обычно мисс Блэр обсуждала его с кухней. Если вы должны были ужинать дома, следила, чтобы не подавали то, что вам не нравится.

Грэм опустил взгляд на тарелку.

Через мгновение спросил:

— А что любила она?

Экономка удивилась.

— Десерты. Особенно лимонный тарт. На кухне часто оставляли для неё кусочек.

Грэм этого не помнил.

Он даже не мог вспомнить, чтобы видел, как Блэр ест дома десерт.

Вернувшись в кабинет, он получил сообщение от Камиллы: её мать хотела увидеться с ним на выходных. Грэм ответил, указав время, и отложил телефон.

Через несколько минут кто-то поделился в рабочем групповом чате отраслевой статьёй о реконструкции отеля.

Грэм собирался лишь бегло просмотреть её.

Но на одной фотографии увидел знакомое лицо.

Блэр была в простой рабочей одежде, волосы собраны назад, в руках чертежи. Она разговаривала с кем-то рядом и так открыто смеялась, что глаза превратились в полумесяцы.

Грэм застыл.

За три года он видел, как она улыбалась на официальных ужинах. Видел её тёплую, безупречно вежливую улыбку, предназначенную старшим родственникам. Но Блэр на фотографии выглядела совершенно иначе.

Он увеличил фотографию.

Вокруг неё стояло несколько сотрудников проекта. Один мужчина был виден только в профиль. Грэм не обратил на него внимания. Он смотрел на Блэр.

Он не мог вспомнить, когда в последний раз видел, чтобы она так смеялась.

А может, никогда и не видел.

Глава 11. Её собственное имя

В последнее время Блэр почти каждый вечер допоздна оставалась в студии.

Работы в отеле «Норт-Вейл» продолжались, а на этой неделе ещё один проект по обновлению фирменных магазинов вышел в финал конкурса. У клиента было шесть магазинов по всему Вареллю. Первой предстояло оформить флагманский магазин, и если всё пройдёт успешно, оставшиеся филиалы доверят той же команде дизайнеров.

Чертежи и планшеты с образцами материалов покрывали стол в переговорной. Блэр работала с девяти утра. Обед успел остыть, прежде чем она вспомнила и съела несколько кусочков. Ассистентка принесла обновлённую смету. Блэр изучила её, вычеркнула два декоративных элемента и увеличила сумму на освещение входной зоны.

— На освещении не экономим. Потолок у входа и так низкий. Если ещё и свет будет выглядеть дешёвым, всё пространство покажется тесным. Увеличь бюджет здесь, а эти две статьи сократи.

Ассистентка вносила изменения по ходу её речи. Дойдя до последней страницы, сказала:

— Видеозвонок с клиентом в четыре. Презентацию я положила в общую папку.

Блэр посмотрела на часы и встала за другим набором образцов.

— Давай ещё раз прогоним всё до половины четвёртого. И поменяй порядок цветовых планшетов. Сначала покажем то, что они уже одобрили, потом новые варианты.

Дверь кабинета снова закрылась.

Блэр переставила образцы и вдруг вспомнила, что три года назад студия была близка к расширению.

Тогда одна ресторанная сеть хотела поручить ей сразу три заведения. Первую официальную презентацию назначили на вечер годовщины семьи Эшфорд. Блэр передала встречу своей команде, надела вечернее платье и поспешила в отель. Клиент не отменил сотрудничество полностью, но два объекта отдал другой фирме.

Впоследствии такое случалось всё чаще. Семейные ужины. Благотворительные мероприятия. Праздничные встречи. Внезапные приглашения от свекрови. Деловые события, на которых от неё ожидали присутствия рядом с Грэмом.

Блэр не жаловалась.

Она вступила в брак осознанно и согласилась выполнять публичные обязанности семьи Эшфорд. Каждый раз, когда работа сталкивалась с семейными делами, она говорила себе, что наверстает в следующий раз.

Но за три года многие из этих «следующих разов» так и не наступили.

Дневная видеоконференция длилась больше часа. Клиент подробно расспрашивал о потоках посетителей, обслуживании освещения и эксплуатационных расходах. Блэр ответила на каждый вопрос. Ближе к концу руководитель встречи пролистал презентацию и спросил:

— Если проект достанется студии Эллисон, вы лично останетесь ведущим дизайнером до конца? Нам не хочется подписать договор, а потом оказаться у другой команды.

Блэр ответила сразу:

— Я буду отвечать за концепцию, пространственные решения и реализацию до завершения работ. Если мы продолжим с остальными точками, я также прослежу, чтобы дизайн оставался единым на всех этапах.

Клиент кивнул.

— Хорошо. Нам осталось ещё раз обсудить всё внутри компании. Ответ дадим не позже пятницы.

Звонок закончился.

Ассистентка шумно выдохнула.

— Они уже спрашивали об остальных магазинах.

Блэр закрыла ноутбук.

— Пока договор не подписан, ничего не решено.

Собирая папки, ассистентка улыбнулась:

— Для человека, который так широко улыбается, вы удивительно спокойны.

Блэр коснулась уголка рта и бросила в неё ручку. Та, смеясь, увернулась и выскочила с документами.

Немного после шести приехал Нолан, чтобы согласовать следующий этап строительства в «Норт-Вейле». Он заметил на столе материалы другого проекта и посмотрел на обложку.

— Новая работа?

— Пока только пытаемся её получить.

Нолан взял верхний образец.

— Масштабная.

— А значит, какое-то время я, скорее всего, буду ещё занятее.

— На следующей неделе основная часть строительных работ в отеле будет уже позади. Потом будем в основном подстраиваться под график интерьерных работ.

Блэр посмотрела на него.

— Подозрительно похоже на попытку успокоить партнёра по проекту.

Нолан положил образец обратно.

— Просто говорю, что два проекта не навалятся на вас разом.

Она улыбнулась и выдвинула стул.

— Надеюсь, вы правы.

Они работали почти до восьми. Нолан собрал ноутбук и направился к двери, но обернулся, взглянув на конкурсную документацию, всё ещё лежавшую на столе.

— Вы получите этот заказ.

Блэр проверяла расписание на завтра. Она подняла голову.

— Настолько уверены?

— Я видел, как вы работаете. Нетрудно догадаться.

Затем он открыл дверь и ушёл.

Блэр помолчала и снова посмотрела на титульный лист.

ELLISON STUDIO.

В центре стояло её собственное имя.

Она придвинула документы и ещё раз перечитала последние две страницы.

Глава 12. Ребёнок, которого у них не было

В выходные все собрались на ужин в доме Эшфордов. Камилла провела день с матерью на приёме у врача, а после заехала передать коробку чая. Миссис Эшфорд предложила ей остаться на ужин.

К приезду Грэма женщины уже какое-то время беседовали.

Ужин начался непринуждённо. Миссис Эшфорд спрашивала о предстоящих выступлениях Камиллы и здоровье миссис Хартли. Камилла терпеливо отвечала. Грэм в основном молча ел и вступал в разговор, только когда вопрос был обращён к нему.

Посреди ужина мать спросила об оставшихся документах по разводу.

— Почти закончили, — ответил Грэм.

Миссис Эшфорд отрезала кусочек мяса.

— Наверное, так даже лучше. Три года в браке — и ни одного ребёнка. Тянуть дальше смысла не было.

Грэм поднял глаза.

Рука Камиллы, державшая вилку, замерла, но она ничего не сказала.

Его мать продолжила. По её словам, ради Грэма она многое держала при себе. Блэр всегда казалась уступчивой, но в вопросах, действительно важных для семьи, будто совсем не строила планов. Три года — и даже намёка на ребёнка.

Грэм дождался, пока она закончит.

— Ты когда-нибудь говорила об этом с Блэр?

Миссис Эшфорд нахмурилась.

— А что, надо было назначить отдельную встречу? Конечно, я говорила. Покупала ей всякие средства для здоровья и советовала не откладывать детей на потом.

Выражение лица Грэма медленно изменилось.

— Что именно ты ей говорила?

Мать наконец уловила его тон.

— Это ещё что значит? Мне теперь нельзя спрашивать невестку о внуках?

Грэм поставил бокал.

— Это я не хотел детей.

За столом стало тихо.

Миссис Эшфорд выглядела искренне ошеломлённой. Камилла тоже подняла глаза.

Грэм не стал смягчать сказанное.

— В самом начале брака я сказал Блэр, что в ближайшие несколько лет детей не планирую. В группе компаний было слишком много дел, и я не хотел тогда добавлять к нашей жизни ещё и это.

Первым ответом матери было:

— Блэр мне этого не говорила.

Взгляд Грэма похолодел.

— Почему она должна была объяснять моё решение?

Лицо миссис Эшфорд напряглось. Она обвинила его в попытке переложить вину на неё.

Грэм не стал выяснять, кто виноват. Он продолжил спрашивать, как часто мать заводила этот разговор с Блэр.

Миссис Эшфорд раздражалась всё сильнее.

— Я же не донимала её этим каждый день. Иногда упоминала. Блэр никогда ничего не объясняла. Откуда мне было знать, что дело не в ней?

Эти слова подняли в памяти несколько давних эпизодов.

Однажды на семейном ужине мать попросила Блэр задержаться. У Грэма на следующее утро была ранняя встреча, и он уехал первым. Когда вечером вернулся домой, Блэр уже приняла душ и сидела на кровати, просматривая рабочие чертежи. Он спросил, чего хотела его мать.

— Она просто немного волнуется, — ответила Блэр, не поднимая глаз.

Больше он ни о чём не спросил.

Был ещё большой ящик пищевых добавок, доставленный домой. Упаковка выглядела дорогой. Один из сотрудников сказал, что мать специально выбрала всё это для Блэр. Грэм однажды увидел коробку мимоходом. Через несколько дней она исчезла, и он так и не поинтересовался, куда.

— Она мне не рассказывала, — произнёс он теперь тише.

Мать принялась защищаться.

— То, что она тебе ничего не говорила, не делает меня виноватой. Я беспокоилась о вас обоих.

Грэм посмотрел на неё.

— Каждый раз после ваших разговоров ей приходилось возвращаться домой и прикрывать моё решение, так?

Миссис Эшфорд не ответила.

Молчание затянулось настолько, что стало ответом само по себе.

Камилла не вмешивалась. Она осторожно поставила стакан с водой на стол и промолчала.

Наконец Грэм встал.

Мать велела ему закончить ужин. Он сказал, что аппетит пропал, и вышел на террасу.

Ночной воздух был холодным. Пиджак он оставил внутри. Стоя у перил, Грэм вспоминал всё новые подробности своего брака.

С близостью у них с Блэр никогда не было проблем. Днём каждый занимался своей работой, но в спальне они хорошо знали привычки друг друга. Однажды Блэр даже спросила, хочет ли он когда-нибудь детей.

В тот вечер она сидела, прислонившись к изголовью, и снимала серьги. Волосы свободно лежали на плечах. Грэм отвечал на письма.

— Думаешь, потом захочешь детей? — спросила она.

— Не сейчас.

— А когда?

У него не было ответа.

— Не знаю.

Блэр ненадолго замолчала, положила серьги на прикроватный столик и сказала:

— Хорошо.

После этого она больше сама не поднимала тему.

За спиной открылась дверь террасы. Камилла вышла, держа пиджак, который он оставил в столовой. Остановилась в нескольких шагах и протянула его.

Затем упомянула, что на следующей неделе у её матери повторный приём у врача, и спросила, сможет ли он поужинать с ними в четверг.

Грэм взял пиджак. Прошло несколько секунд, прежде чем он ответил:

— Пришли время.

Камилла мельком изучила его лицо, но ничего не добавила. В дом она вернулась одна.

Грэм остался на террасе.

Он всё думал о коробке так и не тронутых добавок и о спокойном, простом «хорошо», которым тогда ответила Блэр.

Глава 13. Слухи

Ко второй половине вечера в закрытом клубе почти никто уже всерьёз не обсуждал работу.

Нолан согласовал поправку к бюджету с представителями проекта и стоял у окон, отвечая на письма. К нему подошли несколько знакомых из архитектурной и девелоперской среды. Разговор начался с графика работ в «Норт-Вейле», а потом перешёл к фонду Хартли.

— Похоже, Камилла и правда собирается на этот раз остаться.

— У неё мать болеет. Скоро она никуда не уедет.

— А Грэм, кажется, её поддерживает. На прошлой неделе они вместе были на двух мероприятиях.

Кто-то засмеялся.

— Столько лет назад не сложилось, а теперь круг замкнулся.

К компании подошёл ещё один мужчина с бокалом.

— Бывшая жена Эшфорда тоже работает над «Норт-Вейлом», верно?

Нолан оторвался от телефона.

— Блэр Эллисон, — продолжил мужчина. — Пока носила фамилию Эшфорд, почти не бралась за проекты. А теперь вдруг снова повсюду.

К разговору подключился кто-то ещё:

— Конечно. Когда тебя выталкивают с одного места, приходится чем-то заполнять время.

Говорили не столько со злобой, сколько небрежно — так обычно сплетничают на светских встречах, предполагая, что все и так знают историю.

Большой палец Нолана замер над экраном.

Другой мужчина понизил голос:

— А я слышал ещё более простую версию. Камилла вернулась, и Грэм почти сразу расторг брак. Слишком уж удачное совпадение. Говорят, Блэр попросили отойти в сторону.

— Разве у них с самого начала не было какого-то соглашения?

— Соглашение соглашением, но гордость-то у людей есть. Три года замужем, а потом возвращается прежняя любовь — и тебе приходится освободить место? Как ни посмотри, мерзко.

Разговор ушёл в сторону бизнеса семьи Эшфорд. Никто не придал особого значения сказанному.

Но Нолан придал.

Блэр была замужем.

Её бывший муж — Грэм Эшфорд.

Эти два факта некоторое время не укладывались у него в голове.

Он всё ещё ясно помнил Блэр из бара. Чёрное платье, смех громче обычного, выпивка и смелость, с которой она ухватила его за воротник и поцеловала перед уходом. А потом — Блэр на стройплощадке, в рабочей одежде, полчаса сидящая на корточках перед образцами камня, потому что никак не может выбрать отделку. Она забывала поесть, когда была занята, и морщилась от слишком сладкого кофе.

Для окружающих она свелась к одной роли: бывшая жена, от которой избавились.

Кто-то повернулся к Нолану.

— Ты ведь сейчас с ней работаешь. Какая она?

Нолан убрал телефон.

— Отличный специалист.

Мужчина улыбнулся.

— Я не только о работе спрашивал.

Нолан посмотрел ему в глаза.

Тот тут же поднял бокал.

— Ладно, забудь, что спросил.

Тема исчерпалась.

Нолан вскоре уехал. Попрощался с представителями проекта и ушёл пораньше.

По дороге он не стал ничего искать в интернете. За свою жизнь он наслушался достаточно профессиональных сплетен, чтобы знать, что происходит с одним фактом, когда он проходит через несколько чужих ртов.

На следующий день после обеда Блэр, как обычно, приехала в отель с толстой стопкой чертежей. Ветер растрепал пряди у её лица. Она села и разложила исправленный план освещения входа.

— Я опять перенесла эту точку. Всё-таки хочу поднять светильники возле лифта выше. Если оставить как было, вечером освещение будет казаться слишком низким.

Нолан придвинул чертёж к себе.

— Подойдёт. Проводка позволяет.

Блэр потянулась за калькулятором, ввела цифру, остановилась и пересчитала.

— Мне не хватает двенадцати сантиметров.

Нолан уже заметил ошибку, но промолчал.

Она нахмурилась, зачеркнула число и пробормотала:

— Кажется, мой мозг сегодня ещё не вышел на работу.

Уголок его рта дрогнул.

Блэр подняла глаза.

— Над чем смеётесь?

— Я не смеюсь.

— По лицу видно обратное.

Нолан подвинул калькулятор обратно.

— Попробуйте ещё раз.

Она бросила на него сердитый взгляд и вернулась к расчётам.

Весь остаток дня они работали как обычно.

О том, что он услышал накануне, Нолан так и не заговорил.

Глава 14. Давняя история

Архитектурная ассоциация Варелля вместе с фондом Хартли организовала выставку, посвящённую городским пространствам. «Норт-Вейл» включили в число представленных проектов.

Блэр пришла как руководитель интерьерного направления. Нолан представлял архитектурную команду. Они приехали почти одновременно, получили бейджи и узнали от сотрудника, что позже будут вместе презентовать проект.

Блэр посмотрела программу.

— Мы ближе к концу.

Нолан заглянул в свою.

— Отлично.

— Почему?

— Значит, на сцену выйдем позже.

Блэр повернулась к нему.

— Не любите выступать перед публикой?

— Смотря как.

— А я думала, архитекторы обожают рассказывать о своей работе.

Прежде чем Нолан успел ответить, позади прозвучал голос:

— Нолан.

Он обернулся.

В нескольких шагах стояла Камилла.

Улыбка не сошла с её лица, но шаг заметно замедлился. Нолан тоже замер на полсекунды.

— Камилла.

Блэр перевела взгляд с одного на другую.

Камилла подошла ближе.

— Сколько же мы не виделись. Я заметила тебя на другом конце зала и даже подумала, что ошиблась.

— Сколько лет прошло?

— Почти семь.

Лицо Нолана оставалось спокойным.

— Как поживаешь?

— Нормально. Только вернулась, ещё пытаюсь перестроить все планы. — Её взгляд скользнул с его лица к бейджу на груди. — «Pierce Atelier» теперь повсюду. Даже за границей слышала о ваших проектах.

— Нам повезло.

Камилла улыбнулась.

— Раньше ты никогда не называл это везением.

Блэр, стоявшая рядом, уже поняла, что их связывала история, о которой она ничего не знала.

Вскоре Камилла обратилась к ней:

— Блэр, я и не знала, что вы с Ноланом вместе работаете над «Норт-Вейлом».

— Да, работаем.

— Тогда, должно быть, всё идёт гладко. Нолан всегда был очень требовательным в работе.

Блэр взглянула в программу.

— Пока справляемся.

Нолан посмотрел на неё искоса.

Камилла рассмеялась.

— Наверное, теперь с ним проще работать.

Прежде чем кто-либо ответил, с другой стороны подошёл Грэм.

Сначала он заметил Камиллу, затем Нолана и Блэр.

— Пирс.

Нолан кивнул.

— Эшфорд.

Блэр молча стояла рядом, ожидая, когда сотрудники пригласят их на выступление.

Внимание Грэма остановилось на ней.

Они давно не виделись.

На Блэр был светлый костюм, волосы аккуратно убраны назад, на шее бейдж участника проекта, в руках документы для презентации. Она совсем не походила на женщину, которая сопровождала его на корпоративные ужины, пока они были женаты.

— Много работы в последнее время? — спросил Грэм.

— Немного.

Дальше поговорить им не удалось: торопливо подошёл сотрудник выставки.

— Мисс Эллисон, мистер Пирс, можете проходить в зону выступлений. Предыдущий проект почти закончил.

Блэр кивнула всем и ушла вместе с Ноланом.

Отойдя на несколько шагов, она открыла папку и передала ему половину страниц.

— Возьмите раздел по конструкциям. Не хочу искать его там перед всеми.

Нолан принял листы.

— Понял.

Они продолжили идти, на ходу уточняя порядок выступления.

Камилла осталась на месте и проводила их взглядом.

Когда настала очередь «Норт-Вейла», Блэр первой вышла на сцену. Она уверенно рассказала о перепланировке пространства и без запинки назвала все важные цифры. Когда спросили, зачем передвинули входную лестницу, она вывела на экран старый и обновлённый планы и объяснила, как изменится движение гостей. Нолан подключался только тогда, когда вопросы касались несущих конструкций и инженерных ограничений.

Они почти не перебивали друг друга и обходились без подсказок.

Грэм просидел в зале всё выступление.

Он никогда раньше не видел Блэр за работой.

Когда кто-нибудь спрашивал, чем она занимается, он знал ответ: дизайном интерьеров. На этом его знания заканчивались. Он не представлял, как она ведёт встречи, работает с клиентами или выступает перед аудиторией.

На сцене Блэр ответила на последний вопрос, затем наклонилась к Нолану и сказала что-то настолько тихо, что никто в зале не услышал.

Он выслушал её и кивнул.

Камилла сидела в другой части зала и наблюдала за ними обоими.

Лишь когда раздались аплодисменты, она медленно отвела взгляд.

Глава 15. Она его помнит

Камилла познакомилась с Ноланом за границей, когда обоим было чуть больше двадцати.

Ей исполнилось двадцать четыре. Она только завершила первую часть европейского турне и собиралась три месяца прожить в Париже. Нолану было двадцать пять, он работал над проектом в архитектурной фирме и снимал старую квартиру далеко от центра города.

Впервые они встретились на вечеринке у друзей. Тогда Нолан был разговорчивее и одевался гораздо проще. Когда они сблизились, он часто приезжал за ней на мотоцикле к служебному выходу театра. Если репетиция заканчивалась поздно и оба хотели есть, они пересекали полгорода в поисках ещё открытого заведения, ужинали, а потом ехали домой самым длинным путём.

В первые месяцы всё было легко.

Потом выступления Камиллы становились всё чаще. Её круг общения расширялся: спонсоры, художественные руководители, члены попечительских советов фондов. Каждый ужин мог обернуться новой возможностью.

Работы у Нолана тоже прибавилось. Во время подготовки одной крупной заявки он неделями практически жил в офисе.

Камилла приглашала его на мероприятия. Он часто соглашался, а потом отменял в последнюю минуту. В редкие вечера, когда всё же приходил, почти не пытался вписаться в её мир. Их представления о будущем постепенно расходились, начались ссоры.

Последняя случилась в Лондоне.

Камилла поздно вернулась в отель после ужина. Они собирались уехать вместе на следующий день, но она только что согласилась на ещё одно выступление, из-за которого нужно было задержаться на неделю.

Нолан спросил, когда она собирается остановиться хотя бы ненадолго, чтобы отдохнуть.

Камилла ответила с раздражением, копившимся месяцами. Он сам каждый день работает до полуночи, берёт один проект за другим и даже не может сказать, в каком городе будет жить через полгода. Кто из них на самом деле не собирается сбавлять темп?

Нолан долго смотрел на неё, прежде чем спросить:

— Кем именно ты хочешь меня видеть?

Камилла не стала перечислять требований. Сказала лишь, что их будущее движется в разных направлениях.

Они расстались даже слишком спокойно. Без криков. Без драматических сцен.

Перед отъездом на следующее утро Нолан один раз спросил, уверена ли она.

Камилла ответила, что уверена.

Больше ни один из них не пытался связаться с другим.

Семь лет спустя, после выставки городских пространств, Камилла сидела в комнате отдыха за сценой, а на телефон всё приходили новые фотографии с мероприятия.

На одной были Блэр и Нолан.

Блэр стояла перед презентационным стендом с ручкой в руке и что-то говорила, повернувшись к нему. Нолан рядом смотрел на её лицо.

Никакой близости на снимке не было. Фотография выглядела настолько обычной, что Камилла не понимала, зачем её вообще выбрали.

И всё же долго смотрела на него.

Камилла помнила эту привычку Нолана. Когда кто-то говорил и он действительно слушал, то редко перебивал. Его взгляд оставался на лице собеседника.

Камилла перелистнула следующую фотографию. На ней она стояла с Грэмом; снимок уже сопровождал заголовок об их новом совместном появлении.

Она посмотрела на него, затем вернулась к фотографии Блэр и Нолана.

При встрече сегодня Нолан вёл себя вежливо и спокойно. Признал их общее прошлое — без неловкости, обиды и колебаний. После стольких лет Камилла ожидала увидеть в нём хотя бы одно из этих чувств.

Но между ними теперь чувствовалась явная дистанция.

Вошёл сотрудник и сообщил, что машина ждёт.

Камилла взяла сумку, но у двери остановилась и словно невзначай спросила:

— Сколько ещё продлится проект «Норт-Вейл»?

Сотрудник задумался.

— Наверное, несколько месяцев. А что? Вас теперь интересует архитектура?

— Просто любопытно.

Дверь открылась.

В дальнем конце коридора ждал Грэм.

Камилла отложила эти мысли и направилась к нему. На лице уже появилась привычная улыбка, с которой она выходила к людям после мероприятий.

Глава 16. Незаметное вмешательство

После возвращения Камиллы в Варелль её расписание быстро заполнили ужины и мероприятия фонда.

Частный ужин в четверг был небольшим, но в списке гостей значились представители нескольких влиятельных кругов: девелоперы, руководители брендов, попечители фондов и давние консультанты по дизайну. За первые десять минут Камилла успела поздороваться с тремя группами знакомых.

Ближе к концу ужина разговор перешёл от коммерческой недвижимости к скорому открытию флагманского магазина.

Марианна, сидевшая по диагонали от Камиллы, хорошо знала регионального директора бренда. Когда она упомянула студию Эллисон, Камилла некоторое время слушала, прежде чем вступить в беседу.

— Она ведь ещё и «Норт-Вейлом» занимается? — спросила Марианна, листая на телефоне отраслевую статью. — Пока Блэр была замужем, она как будто не работала так активно. Я даже почти забыла, что у неё собственная студия.

Камилла улыбнулась.

— Она всегда была хорошим дизайнером. Просто у семьи Эшфорд было много обязательств, и ей часто приходилось откладывать свою работу.

— Тогда понятно.

Кто-то рядом спросил:

— А разве многие её проекты тоже не приходили через связи Эшфордов?

Камилла на мгновение опустила глаза к бокалу, прежде чем ответить:

— Эти круги пересекаются. Пока Блэр была замужем, люди прежде всего видели в ней миссис Эшфорд. Теперь она снова работает под собственным именем. Думаю, ей это на пользу.

Затем Камилла спросила Марианну о магазине, который та готовилась открыть, и разговор естественным образом сменил тему.

Через десять минут Камилла вышла в уборную.

У зеркала она была одна.

Поправив помаду, Камилла открыла сохранённую после обеда отраслевую страницу. О том, что студия Эллисон вышла в финал конкурса на проект флагманского магазина, публично ещё не сообщали, но в нужных кругах уже достаточно людей знали об этом.

Она закрыла страницу и вернулась к ужину.

Она знала, с кем Марианна поговорит потом.

Ей и не требовалось контролировать, в каких именно словах этот намёк будут пересказывать.

* * *

На следующий день после обеда Блэр участвовала в окончательном обсуждении бюджета с представителями бренда.

Большинство пунктов предложения уже согласовали, когда клиент вдруг спросил:

— У студии Эллисон сейчас есть действующие проекты с «Эшфорд Холдингс»?

Блэр оторвалась от сметы.

— Нет.

Клиент улыбнулся, будто хотел сгладить вопрос.

— Просто уточняю. Кто-то упомянул, что немало ваших прежних клиентов было из деловых кругов Эшфордов. Если мы поручим вам и остальные точки, нам нужно убедиться в стабильности вашей команды и ресурсов.

Блэр две секунды выдерживала его взгляд, затем подвинула через стол график.

— Это наш план на следующие полгода. Когда «Норт-Вейл» перейдёт к завершающей стадии, две дизайнерские команды смогут работать параллельно. Если вас беспокоит численность сотрудников, на следующей неделе я нанимаю ещё двух дизайнеров. Координатор строительных работ у нас уже закреплён.

Клиент открыл график и быстро вернулся к практическим вопросам.

После встречи Блэр вернулась в кабинет. Ассистентка вошла следом и закрыла дверь.

— Поставщик материалов вчера спрашивал примерно то же самое.

Блэр поставила ноутбук.

— Как именно?

— Спрашивал, продолжаем ли мы получать проекты от Эшфордов. Я ответила, что нет.

Блэр села и слегка постучала двумя пальцами по столу.

— Так и отвечай. Нет — значит нет.

Ассистентка замялась.

— Похоже, люди считают, будто раньше мы работали только благодаря их рекомендациям.

Блэр открыла замечания клиента.

— Пусть считают. Когда откроется первый магазин, им будет проще вспомнить, кто его на самом деле спроектировал.

Ассистентка немного постояла, увидела, что Блэр уже снова работает, и вышла.

* * *

Вечером в «Норт-Вейле» прошло очередное проектное совещание.

Инвесторы хотели сократить окончательный бюджет. Освещение входной зоны тоже оказалось под угрозой. Отдел закупок предложил заменить выбранные светильники более дешёвым комплектом.

Прежде чем руководитель закупок закончил объяснение, Нолан придвинул к себе оба коммерческих предложения.

— Оставляем прежнее освещение.

Руководитель указал, что общая разница составляет почти шестизначную сумму.

Нолан повернулся к смете на строительные работы и отметил две строки.

— Замените ненесущие перегородки наверху альтернативным материалом. Уберите потолок в техническом помещении. Экономия всё покроет.

— Неужели на вход нужно тратить столько денег?

Нолан развернул к себе визуализацию.

— Днём здесь достаточно естественного света. Вечером вестибюль целиком зависит от искусственного освещения. Если ошибёмся в этой зоне, всё помещение будет казаться ниже.

На этом он остановился. Обоснование касалось исключительно дизайна.

Выбранные ранее светильники решили оставить.

После совещания Блэр дождалась, пока большинство участников разойдётся, и только тогда сказала:

— Спасибо за это.

Нолан ещё сортировал бумаги.

— Ваш план освещения обоснован. Я просто не согласился его менять.

— Всё равно спасибо.

Он поднял взгляд; на лице появилась лёгкая улыбка.

— В последнее время вы очень вежливы.

Блэр подняла сумку с ноутбуком.

— Может, характер улучшился.

Нолан не стал спорить.

Они вместе вышли из переговорной и разошлись у лифтов.

Войдя внутрь, Блэр проверила телефон.
Бренд прислал ещё один дополнительный вопрос.
Она сразу открыла файл.

Глава 17. Предложение

Официальное письмо пришло в пятницу в 11:17 утра.

Блэр стояла у полок с материалами и сравнивала образцы древесного шпона, когда телефон дважды завибрировал. Она машинально открыла почту, но, увидев тему письма, замерла.

Бренд официально подтвердил, что студию Эллисон выбрали для оформления флагманского магазина. Если первый объект оправдает ожидания, остальные пять филиалов будут развивать по той же дизайнерской системе. Договорной отдел хотел встретиться в студии на следующей неделе. В письме отдельно оговаривалось, что Блэр должна оставаться ведущим дизайнером до конца проекта.

Она прочитала письмо от первой до последней строки, затем прокрутила вверх и прочла снова.

Ассистентка проходила мимо с образцами и остановилась, заметив, что Блэр подозрительно долго не двигается.

— Что случилось?

Блэр протянула ей телефон.

Ассистентка прочитала две строчки. Её глаза тут же округлились.

— Мы получили заказ?

Все на другом конце студии обернулись.

Наконец Блэр улыбнулась.

— Получили.

Следующие десять минут работать было совершенно невозможно.

Кто-то уже обсуждал, в чём пойдёт на открытие первого магазина. Ассистентка требовала выбрать место для празднования. Другой сотрудник поинтересовался, нельзя ли попросить премию заранее.

Блэр некоторое время слушала, скрестив руки, затем перекрыла голоса:

— Сегодня вечером ужин за мой счёт. Премии — после подписания договора. А если кто-нибудь от радости неправильно начертит что-то сегодня, всё равно придётся работать завтра.

Студия взорвалась смехом.

Надя обо всём узнала и тут же забронировала ресторан. Тесса прислала нелепое количество праздничных эмодзи, а затем отдельно велела Блэр не приходить на ужин в рабочей одежде.

Около шести Нолан заехал с графиком следующего этапа строительства в «Норт-Вейле». Он сразу заметил непривычную атмосферу. Кто-то даже открыл безалкогольное игристое вино.

Блэр подписывала бумаги у принтера, когда Нолан подошёл и передал расписание.

— Хорошие новости?

Она рассказала о флагманском магазине и пяти возможных следующих объектах. Улыбка на её лице стала ещё шире.

Нолан на мгновение задержал на ней взгляд.

— Поздравляю.

Он не стал произносить длинных поздравлений.

Блэр подписала последнюю страницу.

— Хоть один вечер проведу без чертежей.

— Отмечать собираетесь?

— Надя, похоже, уже всё решила за всех.

Нолан забрал подписанные документы и направился к двери. На полпути, словно что-то вспомнив, достал из бумажного пакета небольшую коробку и поставил на стойку у входа.

Блэр подошла следом. Открыв коробку, обнаружила внутри два лимонных тарта.

Она подняла голову.

— Зачем вы их купили?

— Мимо кондитерской проходил.

Блэр уставилась на него.

— Кто это у нас постоянно случайно проходит мимо кондитерских и нечаянно покупает сразу два десерта?

Нолан наконец ответил:

— В прошлый раз в кафе вы трижды смотрели на витрину с десертами, но ничего не взяли.

Блэр не сразу вспомнила тот день. Она сама почти забыла об этом.

— У вас всегда такая хорошая память?

— Смотря на что.

Он посмотрел на часы и велел ей ехать отмечать. Отель подождёт до понедельника.

И действительно ушёл.

Блэр осталась у стойки, глядя на два лимонных тарта.

Ассистентка медленно высунула над монитором верхнюю половину лица.

— Я ничего не говорила.

Блэр обернулась.

— Вот и продолжай молчать.

Ассистентка снова исчезла.

Блэр убрала коробку с десертами в холодильник. Закрывая дверцу, она всё ещё улыбалась.

Глава 18. Прежняя спальня

Грэм вернулся в старый семейный дом за документом на недвижимость, оформленным много лет назад.

В кабинете переставили шкафы, поэтому экономка отправила кого-то искать бумаги в кладовой. Пока шли поиски, Грэм прошёл дальше по коридору.

Дверь комнаты, в которой раньше спала Блэр, стояла открытой.

Её снова превратили в гостевую. Постельное бельё было другим. Туалетный столик пустовал. Длинную скамью у изножья кровати, на которой раньше громоздились одежда и чертежи, убрали.

Грэм некоторое время стоял в дверях, потом вошёл.

При дневном свете комната казалась незнакомой. Обычно он приходил сюда поздно вечером.

Блэр всегда спала слева. На прикроватной тумбочке стояли вода и крем для рук, лежали два недочитанных журнала. Во сне она легко мёрзла. Зимой, когда ноги становились холодными, она прижимала их к его ногам. Перед сном жаловалась, что от него слишком жарко, а посреди ночи всё равно прятала ступни под его икры.

Однажды холод разбудил его. Он попытался отодвинуть её. Блэр даже глаз не открыла. Обхватила обеими руками одну его руку и пробормотала:

— Ещё две минутки.

К утру она так и не отодвинулась.

Тумбочку у кровати заменили, лампа Блэр исчезла.

Грэм подошёл к окну и вспомнил, как после душа она сидела на краю кровати и сушила волосы. На середине ей неизменно надоедало. Она выключала фен, оставляя кончики влажными, и спинка домашней футболки темнела от воды.

Иногда Грэм забирал у неё фен и досушивал волосы сам. Блэр при этом продолжала отвечать на сообщения и поворачивала голову, когда тёплый воздух щекотал ухо. Он велел ей сидеть смирно. Она смеялась и всё равно снова вертелась.

В кармане завибрировал телефон.

Камилла спрашивала, свободен ли он вечером. Ей удалось заказать столик в ресторане, куда обычно было непросто попасть.

Грэм посмотрел на сообщение и не ответил.

Один из ящиков туалетного столика был задвинут не до конца. Он выдвинул его. Внутри остались маленькая заколка и чёрная резинка для волос.

Заколка слегка потёрлась. Он вспомнил, как перед одним мероприятием Блэр искала её по всей комнате. Через десять минут она сдалась и ушла с распущенными волосами, а потом жаловалась, что ветер спутал их так, что не расчесать.

Грэм положил заколку обратно.

Экран телефона снова загорелся.

На этот раз он ответил Камилле: «Сегодня кое-что случилось. В другой раз».

Вскоре появилась экономка и сообщила, что документ нашли.

Грэм взял бумаги, но у двери остановился.

— Пока не меняйте эту комнату.

Экономка недоумённо посмотрела на него, но согласилась.

Грэм спустился вниз. Дверь за ним осталась открытой, а ящик — слегка выдвинутым.

Глава 19. Её версия истории

Слухи о браке Блэр никуда не исчезли.

Нолан бывал на достаточном количестве отраслевых мероприятий, чтобы время от времени слышать новые подробности. Однажды пожилой дизайнер упомянул Блэр во время обсуждения «Норт-Вейла». Он помнил, как в её двадцать с небольшим студия Эллисон быстро росла, а после замужества дела пошли медленнее. Много лет назад он пытался предложить ей проект отеля. Блэр отказалась, сославшись на семейные обязательства, которые нельзя было перенести. Даже теперь в его голосе слышалось разочарование.

Нолан спросил, какой фирме в итоге достался отель, но расспрашивать о браке дальше не стал.

Через несколько дней, за обедом, выражение его лица впервые изменилось.

За столом обсуждали наследование семейного бизнеса. Каким-то образом разговор перешёл к детям. Человек, знакомый с Эшфордами, небрежно заметил, что старшая миссис Эшфорд отчаянно хотела внука. Блэр три года прожила замужем, так и не забеременев, и, вероятно, выдержала немалое давление.

Другой собеседник рассмеялся и сказал, что в таких семьях женщины всегда через это проходят.

Потом кто-то начал рассуждать, не было ли у Блэр проблем со здоровьем.

Нолан положил приборы.

Нолан говорил негромко, но за столом сразу замолчали.

— С каких пор её здоровье кого-то из вас касается?

Говоривший моргнул, затем неловко рассмеялся.

— Да мы просто болтаем. Не знал, что ты так серьёзно к этому относишься.

Нолан не улыбнулся.

— Смените тему.

Неловкость продлилась всего несколько секунд, потом кто-то перевёл разговор на политику в сфере недвижимости. Нолан после этого почти не говорил и ушёл пораньше.

По дороге в офис Нолану пришло письмо от Блэр с третьей версией планировки. Семь вложений. В конце одна строчка: просит проверить конструктивные вопросы, когда будет время.

Нолан открыл первый чертёж. Она исправила каждый размер, который они обсуждали, и даже отметила небольшое расхождение в замерах объекта, ещё не замеченное строительной командой.

Перелистывая страницы, он снова и снова мысленно возвращался к разговору за обедом.

Известие о прошлом браке Блэр поначалу просто удивило его. Но когда люди стали обсуждать её тело, детей и личную жизнь как развлечение к обеду, он вмешался без колебаний.

На красном светофоре Нолан открыл их переписку.

Пальцы замерли над клавиатурой.

Первым порывом было спросить, обедала ли она.

Он набрал слова, посмотрел на них и удалил. К работе вопрос не имел никакого отношения.

Нолан откинулся на спинку сиденья и смотрел на улицу, пока не загорелся зелёный. Потом снова открыл письмо.

В офисе он проверил все конструктивные пункты от начала до конца. От него требовалось подтвердить лишь расположение несущих элементов, но он дополнительно отметил несколько строительных деталей и размеров, которые могли повлиять на окончательную реализацию.

Перед отправкой Нолан посмотрел на строку адресата: Блэр Эллисон.

Вспомнились её улыбка после получения контракта на флагманский магазин, поцелуй возле ресторана, когда они оба были совершенно трезвы, остывающий кофе на её столе и два лимонных тарта.

Нолан не стал придавать этим картинам особого значения.

Он отправил письмо.

Десять минут спустя Блэр ответила:

«Получила. Вы даже строительные детали проверили. У вас сегодня неожиданно много свободного времени?»

Нолан улыбнулся экрану.

«Просто было время».

Отправив ответ, он положил телефон на стол экраном вниз и подумал, что даже ему самому объяснение показалось неубедительным.

Глава 20. Ужин на четверых

Все четверо оказались за одним столом исключительно из-за проекта.

Инвесторы «Норт-Вейла» организовали небольшой ужин, пригласив архитекторов, дизайнеров интерьеров и основных спонсоров.

Когда Блэр вошла в ресторан, первым она увидела Нолана. Он приехал раньше и стоял возле стола, обсуждая график строительства с одним из инвесторов. На другой стороне сидели Грэм и Камилла.

Блэр не замешкалась. Поздоровалась с присутствующими, а Нолан отодвинул для неё стул рядом с собой. Она села, поставила документы у ног и почти сразу подключилась к обсуждению проекта.

Первую половину ужина говорили практически только о работе. Инвесторов беспокоила дата открытия. Блэр объяснила сроки интерьерных работ, Нолан дополнил её графиком проверок конструкций. За время совместной работы они научились понимать, когда пора передать слово другому, и почти не повторяли друг друга.

Камилла какое-то время слушала. Когда беседа стала непринуждённее, она улыбнулась и упомянула, что раньше Нолан терпеть не мог ничего выбирать в магазинах. А теперь, похоже, у него есть мнение и о камне, и об освещении.

Блэр обернулась к нему.

Нолан всё ещё держал стакан воды.

— Это часть моей работы.

Камилла рассмеялась.

— Я раньше таскала его с собой выбирать концертные наряды. Через десять минут он уже смотрел на часы.

Нолан слабо улыбнулся.

— Тогда у меня было меньше терпения.

На этом разговор закончился. Больше историй из прошлого он не рассказывал.

Когда подали основное блюдо, Блэр попробовала свой напиток и тут же нахмурилась: напиток был приторно-сладким. Она уже собиралась позвать официанта, когда Нолан придвинул к ней свою газированную воду без сахара.

— Пока пейте это.

Блэр посмотрела на него.

— А вы?

— Закажу ещё.

Она не стала спорить. Отодвинула свой бокал и продолжила слушать инвестора.

Весь обмен занял считаные секунды.

Напротив Грэм заметно замер.

Лишь недавно экономка рассказала ему, что Блэр не любит слишком сладкие напитки. Во время их брака кухня просто готовила всё по её вкусу. Ей подавали напитки именно такими, как она любила, а Грэм ни разу не задумывался, что в них добавляли, а чего избегали.

А Нолан знал это после одного глотка.

Грэм опустил глаза к своему бокалу. Такая мелочь, почти ничего не значащая, задела его сильнее, чем любая намеренная демонстрация.

Принесли десерт. Среди блюд был лимонный тарт.

Лицо Блэр сразу просветлело.

Нолан чуть наклонился к ней и тихо сказал:

— По крайней мере, сегодня вам не придётся покупать его самой.

Блэр так же тихо ответила:

— Спасибо, что напомнили, господин Пирс.

Никто из них не придал этому короткому обмену словами особого значения.

Но Грэм всё услышал.

Лимонный тарт.

Он и не знал, что Блэр его любит.

Камилла, сидевшая напротив, тоже заметила эти мелочи. Она не вмешалась. Медленно поводила вилкой по тарелке, затем снова стала слушать инвестора, который заговорил о приёме в честь открытия.

Когда ужин закончился, Блэр вышла с двумя стопками документов. Нолан догнал её и без лишних слов забрал верхнюю.

— Внутри образцы материалов. Не переворачивайте вверх ногами, — предупредила Блэр.

Затем начала рассказывать, что контракт на флагманский магазин окончательно утверждён и первые замеры на объекте пройдут на следующей неделе.

Грэм ещё несколько минут задержался у входа, беседуя с инвестором. Когда разговор наконец завершился, Блэр и Нолан уже были далеко в коридоре.

Она шла рядом с ним, повернув к нему лицо, и двигалась заметно свободнее, чем за столом. Нолан нёс документы и двигался рядом с ней медленнее обычного.

Грэм машинально вынул руку из кармана, словно собираясь окликнуть её.

Но прежде чем он это сделал, вспомнил: все бумаги между ними уже подписаны. Развод завершён.

Из ресторана вышла Камилла и остановилась рядом.

— Машина подана.

Грэм отвёл взгляд и пошёл с ней к другой парковке.

Камилла не спросила, за кем он наблюдал. Уже в машине она опустила глаза к телефону.

Организатор мероприятия опубликовал общее фото с ужина.

Блэр стояла рядом с Ноланом.

Камилла задержала взгляд на две секунды, потом молча пролистнула дальше.

Глава 21. Новые возможности

Как только контракт на оформление флагманского магазина был подписан, студия Эллисон начала расширяться.

Бренд назначил первые замеры на объекте на следующую неделю, и документы посыпались один за другим. Заказчики второго магазина, открытие которого изначально планировали только после завершения первого, неожиданно тоже попросили Блэр заранее выделить для них время.

Два дня она решала, как расширить штат. Нужно было нанять ещё двух дизайнеров, втиснуть в офис два дополнительных стола и переставить стеллажи с образцами материалов. Нераспакованные коробки, казалось, стояли повсюду.

Когда в тот день заглянула Надя, она едва не споткнулась прямо у входа.

Подруга неторопливо оглядела помещение.

— В прошлый раз здесь хотя бы пройти можно было.

Блэр вышла из глубины офиса с рулоном чертежей в руках и отодвинула ногой коробку.

— И сейчас могут.

Надя посмотрела на жалкую полоску свободного пола между коробками.

— Интересно у тебя теперь выглядит «можно пройти».

Блэр рассмеялась.

— Арендую соседнее помещение, и всё наладится.

Надя сразу оживилась.

— Ты расширяешь офис?

— Возможно. Сначала посмотрю, как пойдут дела в ближайшие месяцы.

Впрочем, её сияющее лицо говорило совсем о другом.

Чем больше становилось работы, тем больше сил появлялось у Блэр. Каждое утро начиналось с материалов, смет и строительных графиков. Иногда клиенты по-прежнему доводили её до желания захлопнуть ноутбук и исчезнуть, но на следующий день она вовремя возвращалась к работе.

В среду днём представители бренда вдруг потребовали предусмотреть на втором этаже флагманского магазина зону для VIP-клиентов, не увеличивая бюджет ни на доллар.

Даже под конец видеоконференции заказчик продолжал требовать, чтобы дизайнеры «нашли способ» перераспределить пространство.

Вместо того чтобы сразу соглашаться, Блэр увеличила план этажа на экране.

— Мы можем изменить планировку, — сказала она. — Но новая зона повлияет на освещение, мебель, точки подключения кондиционеров и строительные работы. Дополнительные расходы нужно утвердить одновременно с изменениями. Если общий бюджет остаётся прежним, придётся убрать что-то из уже согласованного проекта.

Представитель бренда предложил сперва подготовить дизайн, а потом решить, на чём сэкономить.

Блэр не стала спорить.

— Если я сейчас пообещаю вам дополнительную зону без увеличения бюджета, расходы никуда не исчезнут. Они всплывут в конце, когда никто уже не захочет ничего убирать. Я предпочитаю сначала показать вам реальную сумму.

Руководитель проекта какое-то время изучал смету, а затем попросил Блэр отправить расчёт дополнительных расходов для внутреннего обсуждения.

Когда звонок завершился, помощница Блэр шумно выдохнула.

— Я уже думала, они заставят нас оплатить всё из собственного кармана.

Блэр закрыла окно конференции.

— Стоит один раз на такое согласиться, и люди поймут, что могут попробовать снова.

Со стороны двери послышался смешок.

Блэр подняла голову и увидела Нолана с последним отчётом о ходе работ в «Норт-Вейле». Сколько он уже стоял там, она понятия не имела.

Он вошёл и положил папку рядом с ней.

— Ты отлично справилась.

— Когда ты пришёл?

— Пару минут назад.

— Стоял у двери и подслушивал?

Нолан посмотрел на широко распахнутую дверь.

— Сложно подслушивать, когда даже спрятаться не за чем.

Блэр засмеялась.

Обсуждение «Норт-Вейла» закончилось почти в семь. Сотрудники постепенно разошлись, и в офисе стало тихо.

Нолан убрал документы, но уходить не спешил.

— У тебя есть планы на вечер?

Блэр как раз выключала компьютер. Её рука на секунду замерла.

К работе этот вопрос отношения не имел.

Она подняла на него глаза.

— Я хочу пригласить тебя на ужин, — сказал Нолан.

Блэр посмотрела на часы.

— Куда?

Он назвал итальянский ресторан неподалёку.

— Если там будет невкусно, буду припоминать тебе этот ужин до конца жизни.

Нолан улыбнулся.

— Вот теперь я начинаю волноваться.

Ресторан находился на тихой улице. Небольшой, но не тесный; столики стояли на достаточном расстоянии друг от друга.

Сев, Блэр по привычке положила рядом телефон и блокнот. Лишь через мгновение сообразила, что открывать ей сегодня нечего.

— Мы правда не будем весь вечер говорить о работе?

— А ты хочешь?

— Ни за что.

Оба рассмеялись.

К середине ужина разговор ушёл далеко от любых проектов. Блэр рассказала о первом конкурсе дизайна, в котором участвовала ещё в колледже. Её макет оказался слишком большим для такси, поэтому они с однокурсницей тащили его шесть кварталов. И после всех мучений всё равно не получили главный приз.

— То есть вы протащили его шесть кварталов зря? — уточнил Нолан.

— Мы победили в номинации «Лучшая презентация».

Он с серьёзным видом кивнул.

— Тогда не совсем зря.

Блэр погрозила ему вилкой.

— Ужасно утешаешь.

Нолан признался, что на своей первой работе однажды неправильно записал замеры на объекте, и всей команде пришлось за ночь переделывать чертежи. Утром начальник вызвал его к себе и полчаса отчитывал без остановки.

Блэр искренне удивилась.

— Ты тоже допускал такие ошибки?

Нолан изобразил оскорблённый вид.

— А я, по-твоему, не человек?

Она две секунды разглядывала его.

— Теперь больше похож.

Они проговорили до тех пор, пока ресторан не начал закрываться.

Когда принесли счёт, Блэр потянулась к нему, но Нолан первым накрыл его ладонью.

— Это я тебя пригласил.

Она посмотрела на него, но спорить не стала.

— Ладно. В следующий раз место выбираю я.

Нолан вскинул глаза.

— Договорились.

Снаружи до приезда машины Блэр оставалось ещё несколько минут. Они ждали у обочины на вечернем воздухе.

Когда машина подъехала, Блэр открыла дверцу и оглянулась.

— Мне понравился сегодняшний вечер.

— Значит, ресторан выдержал испытание?

Она нарочито неохотно кивнула.

— Едва-едва.

Через десять минут загорелся экран телефона.

«Напиши, когда доберёшься домой».

Блэр пару секунд смотрела на сообщение, ответила: «Хорошо» — и положила телефон обратно на колени.

Глава 22. Мы могли бы попробовать

Камилла выбрала ресторан у реки. Ужин начался в восемь; за окнами городские огни отражались в тёмной воде.

В этот раз она пришла без сотрудников. Большую часть вечера они говорили об общих друзьях и годах, проведённых порознь.

Один старый приятель недавно женился и стал отцом. Камилла открыла фотографию малыша и рассмеялась.

— Честно говоря, я думала, он женится последним из всей нашей компании.

Грэм посмотрел на снимок и вспомнил человека, который однажды целую неделю не мог найти ключи от собственной квартиры. Он тоже засмеялся.

Затем разговор перешёл к Лондону, Парижу и давним выступлениям.

Камилла помнила множество подробностей, а Грэм — ровно столько, чтобы поддерживать разговор.

Однако чем дольше они говорили, тем дальше казались эти воспоминания. Они относились к жизни до Блэр, до трёх лет брака, до того, как Грэм привык к присутствию другого человека в доме, к тому, что кто-то тихо ждёт его возвращения.

Прошлое по-прежнему было ему дорого, но уже не тянуло назад так сильно, как он ожидал.

Принесли десерт. Камилла к своему даже не притронулась.

Держа бокал с водой, она сказала:

— Я много думала о нас.

Грэм посмотрел на неё.

— Тогда мы плохо расстались. Потом прошли годы. А теперь мы снова оба здесь. — Камилла повертела бокал в пальцах. — Я не знаю, чем это должно стать. Просто ужином, несколькими свиданиями... Посмотрим, что получится.

Грэм ответил не сразу.

Когда-то, в молодости, он очень долго ждал этих слов. Предложи Камилла такое тогда, он, скорее всего, не колебался бы ни секунды.

Но сейчас перед глазами в первую очередь встали кабинет адвоката, подписанные бумаги о разводе, опустевший шкаф и ужин у матери, во время которого он наконец понял, какое давление Блэр переносила молча.

Камилла подождала и добавила:

— Если ответ «нет», просто скажи. Я переживу.

Грэм поднял глаза.

— Я не могу согласиться.

Улыбка на её лице едва заметно застыла.

— Неподходящий момент?

— Я только что развёлся. Думал, подпишем документы — и всё станет просто. Но не стало. — Он помолчал. — Я не готов снова начинать отношения.

Камилла внимательно смотрела на него.

— Из-за чувства вины?

— Отчасти.

— Перед Блэр?

На этот раз Грэм не стал сразу уходить от темы.

— В том числе.

Ей этого ответа было мало.

Кончики её пальцев лежали на краю бокала.

— И дело ещё и в ней?

Грэм опустил взгляд на стол. Прошла долгая пауза.

— Пока не знаю.

Камилла поняла.

Если бы всё было однозначно, ему не понадобилось бы столько времени на ответ.

Она взглянула на нетронутый десерт и взяла себя в руки.

— По крайней мере, теперь ты признаёшь, что чего-то не знаешь. Уже прогресс.

Больше она не давила. Они слишком давно знали друг друга, чтобы настаивать.

— Мы всё равно можем ужинать вместе, встречаться с друзьями. Необязательно теперь вести себя странно.

У входа в ресторан они попрощались так же непринуждённо, как обычно.

Камилла села в машину и велела водителю ехать домой. Открыв телефон, она увидела на главной странице отраслевую статью о том, что студия Эллисон получила проект флагманского магазина.

В центре своей команды стояла счастливо улыбающаяся Блэр.

Камилла пролистнула ниже. Следом шла публикация с официального мероприятия «Норт-Вейла». Нолан стоял рядом с Блэр, совсем близко.

Камилла задержала взгляд на снимке, потом погасила экран и откинулась на спинку сиденья.

В голове по-прежнему звучали слова Грэма: не всё заканчивается в тот момент, когда подписаны документы.

Камилла закрыла глаза и больше не открывала телефон.

Глава 23. Настоящее свидание

В субботу ещё не было десяти утра. Нолан как раз наливал себе кофе, когда загорелся экран телефона.

Сообщение прислала Блэр.

«Тебе всё ещё интересно сходить на день открытых дверей на старом вокзале, о котором ты рассказывал?»

Нолан читал, а вода продолжала литься в чашку. Пока он спохватился, кофе перелился через край.

Он поставил чайник, вытер столешницу и перечитал сообщение.

После прошлого ужина Блэр сказала, что в следующий раз сама выберет место. Нолан решил, что это могла быть обычная вежливость.

Оказалось, нет.

Они договорились на одиннадцать. Блэр прислала адрес.

Нолан подъехал к её дому точно вовремя. Она уже ждала у подъезда в трикотажном топе и джинсах, с небрежно собранными волосами и маленькой сумкой на плече.

Сев в машину и пристегнувшись, Блэр опустила взгляд на его кроссовки.

— Впервые вижу тебя в выходной в такой повседневной одежде.

Нолан взглянул на неё.

— А я впервые вижу тебя в выходной без ноутбука.

— Сегодня я не работаю.

Он согласился так быстро, что Блэр задержала на нём взгляд.

Дорога прошла легко. Блэр объявила, что, раз место выбрала она, за обед отвечает Нолан. Он сразу принял условия.

К старому вокзалу уже выстроилась очередь. Прежде чем попасть внутрь, они простояли больше десяти минут.

Блэр сразу замедлила шаг, разглядывая стены, плитку и следы более поздних ремонтов. У одного участка бетона она вполголоса посетовала на совершенно неподходящий оттенок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.